

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

17.

1 сентября

1911 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

Книжный Складъ Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

Въ Складъ только что полученъ составленный прот. Кл. Ооменко и изданный Кіево-Печерской Лаврой присоставный выпускъ для православнаго народа тѣхъ свѣдѣній ко спасенію души и веденію жизни христіанской, которыя, какъ свѣтъ для вселенной, воздухъ для дыханія, вода для утоленія жажды и земля для произростанія злаковъ, необходимы для каждаго христіанина.

Въ первомъ выпускѣ, составляющемъ катихизисъ для народа, разъяснены: 10 заповѣдей, молитва Господня и символъ вѣры. Въ немъ же, кромѣ того, находится отдѣлъ, какъ прибавленіе къ книжкѣ, „О таинствахъ православной Церкви“.

Во второмъ—трактуются: „О Богослуженіи православной Церкви“ и обо всемъ, что относится къ Богослуженію.

Въ третьемъ выпускѣ, обнимающемъ собою, вмѣстѣ съ предисловіемъ, 84 стран., рѣчь идетъ: „О главнѣйшихъ праздникахъ православной Церкви“.

Въ этой книжкѣ разъяснено 18 главнѣйшихъ праздниковъ.

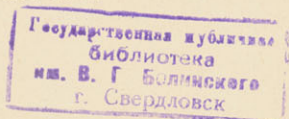
Такъ какъ на святой Руси встарь новый годъ начинался съ 1 сентября, и въ церковномъ кругѣ первымъ великимъ праздникомъ полагался праздникъ *Рождества Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы*, то и праздники и объясненія ихъ, примѣнительно къ древнему обычаю и къ духовному кругу, расположены въ этой книжкѣ по церковному кругу, т. е. порядокъ ихъ начинается съ праздника *Рождества Пресвятой Богородицы* и оканчивается праздникомъ *Успокоенія честныя главы честнаго, славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна*.

Между этими двумя расположены и объяснены слѣдующіе 16 праздниковъ: *Всемирное Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста*; преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова; *Покровъ Пресвятыя Богородицы*; праздникъ въ честь Пресвятой, Пречистой и Преподобной Владычицы нашей Богородицы, чудотворныя ради иконы, нарицаемой *Базанской*; *Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы*; *Иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Муръ Ликійскихъ*; *Иже по плоти Рождество Господа нашего Іисуса Христа*; *Крещеніе Господне*; *Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа*; *Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы*; *Недѣля Вай*; *праздникъ Пасхи*; *Вознесеніе Господне*; *Недѣля св. Пятидесятницы* и *день Св. Духа*; *Святое Преображеніе Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа* и *Успеніе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи*.

Всѣ объясненія выражены понятнымъ и для простаго народа языкомъ. Въ нихъ излагается событіе или исторія праздника и, гдѣ можно, словами Св. Писанія. На ряду съ объясненіями дѣлаются назидательныя для читателя или слушателя приложенія; указываются и объясняются особенности того или другого праздника. Послѣ всего этого, приводятся: тропари, кондаки и величанія, положенныя въ тотъ или другой праздникъ. При этомъ, когда въ словахъ Св. Писанія, которыми часто передается событіе, воспоминаемое въ тотъ или другой праздникъ, или въ тропаряхъ, кондакахъ и величаніяхъ праздникъ встрѣчается непонятныя славянскія слова, въ томъ и другомъ случаѣ они переводятся на языкъ русскій и уясняются. Мало того. Если, при объясненіи праздника или при изложеніи его исторіи автору приходится употребить непонятныя для читателя названія, то онъ непременно уясняетъ и ихъ (напр: синаксарин, прологъ и т. п.). При упоминаніи объ особенностяхъ нѣкоторыхъ праздниковъ, иногда даже дается исторія этихъ особенностей.

Изъ этой книжки благочестивый человѣкъ во-очію увидитъ, что невозможно, безъ ущерба для православной Церкви, сократить какой-либо изъ разъясненныхъ праздниковъ вопреки домогавшимся этого. Христіанскіе праздники нравственно воспитываютъ православный русскій народъ.

Всѣ три книжки отпечатаны крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на прекрасной бѣлой, плотной бумагѣ. Цѣна за всѣ 60 к.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 17.

1-ГО СЕНТЯБРЯ 1911 Г.

Подписка прини-
мается въ Совѣтъ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- 5-го августа. Всенощное бдѣніе въ Роцинской церкви Архіерейскаго дома.
- 6-го — Литургія, освященіе плодовъ и молебенъ въ Роцинской цер. Архіерейскаго дома.
- 7-го — Литургія въ каедр. соборѣ.
- 14-го — Литургія и по литургіи молебенъ преп. Θεодосію Кіево-Печерскому чудотворцу въ каедр. соборѣ.
- 14-го — Всенощное бдѣніе въ каедр. соборѣ.
- 15-го — Литургія и молебенъ Пресвятой Богородицѣ въ каедр. соборѣ; въ служеніи молебна принималъ участіе Преосвященнѣйшій Мелетій, епископъ Барнаульскій, викарій Томской епархіи, остановившійся въ Тобольскѣ проѣздомъ въ г. Томскѣ.

Открытие и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

14 августа возведенъ въ санъ **протоіерея**—священникъ с.-Могилевской церкви, Курганскаго уѣзда, Григорій *Парышевъ*.

Рукоположенъ 14 августа въ санъ діакона и 15-го въ санъ священника окончившій курсъ Тобольской Дух. Семинаріи Михаилъ *Пономаревъ* на вакансію 1-го священника при Армизонской цер., Ишим. уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства: 16 августа за № 5569 **уволень**, согласно прошенію отъ должности благочиннаго 3-го благочинія Курганскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Ягодинскій*.

9-го августа за № 5396—**уволень**, согласно прошенію, по болѣзни за штатъ псаломщикъ Пелымской цер., Туринскаго уѣзда, Александръ *Лебединъ*.

17 августа за № 5614—**отрѣшенъ** отъ мѣста и исключень изъ духовнаго званія за самовольную отлучку псаломщикъ Тобольской Петропавловской цер. Петръ *Симоновъ*.

18 августа за № 5641—**назначень** состоящій на вакансіи діакона при Тюменской Пророко-Ильинской цер. священникъ Петръ *Дубасовъ* настоятелемъ Воскресенскаго г. Березова собора.

16 августа за № 5586—членомъ благочинническаго совѣта 2-го благочинія Ишимскаго уѣзда на трехлѣтіе **утверждень** священникъ Дубынской цер. Григорій *Тороновъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: 9 августа за № 5412—при Верхсуерской церкви, Ялутор. уѣзда, крест. Димитрій *Шестаковъ*.

10 августа за № 5450—при Тюменской Вознесенской цер., мѣщанинъ Андрей *Кочневъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ на трехлѣтіе: 4 августа за № 5326 при Кайлинской цер., Тарскаго уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Александръ *Хардинъ* и членами крест. Тимоѳей *Черемисовъ* и Павелъ *Черкасовъ*.

9 августа за № 5413 при Верхсуерской цер., Ялутор. уѣзда, председателемъ крест. Михаилъ *Шестаковъ* и членами крест. Сергій *Кокоринъ* и Іаковъ *Захаровъ*.

16 августа за № 5588 при Сычевской цер., Кург. уѣзда, председателемъ крест. Стефанъ *Бушцевъ*.

Уволенъ отъ должности и службы по Тобольской епархіи священникъ с. Ново-Троицкаго, Ишимскаго уѣзда, Николай *Давыдовъ* за переходомъ на службу въ Тамбовскую епархію.

Назначена пенсія: Вдовѣ протоіерея с. Чашинскаго, Кург. уѣзда, Александрѣ *Поповой* по 150 руб. въ годъ; вдовѣ псаломщика гр.-Ялуторовскаго собора Еленѣ *Миляновой* по 50 руб. въ годъ; дочери священника с. Липоярскаго, Тоб. уѣзда, Аннѣ *Бирюковой* по 75 руб. въ годъ; вдовѣ священника с. Аромашевскаго, Ишимскаго уѣзда, Анѣсѣ *Добротворской* съ дѣтьми по 100 руб. въ годъ; и заштатному священнику с. Тевризскаго, Тарскаго уѣзда, Іоанну *Неводчикову* по 300 руб. въ годъ (указы Св. Синода отъ 28 іюля с. г. за № 9968 и 4 августа с. г. за № 10378).

Назначено единовременное пособіе дѣтямъ умершаго діакона с. Щукинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Сергія *Пономарева*—Аннѣ, Александру, Юліи и Борису—200 руб.; и вдовѣ діакона с. Чашинскаго, Кург. у., Маріи *Смуровой* съ дѣтьми 100 руб. (указъ Св. Синода отъ 3 августа с. г. за № 10358).

Разрѣшено освятить часовню въ дер. *Заимки-Быковой*, Дубровинскаго прихода, Тобольскаго у.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ Троицкую цер. г. Кургана на пріобрѣтеніе иконы св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и свят. Николая Чудотворца, Курганскому купцу Алексѣю *Крылову*—100 руб., Курганскому мѣщанину Григорію *Брыкову*—200 р., крест. Стефану *Кишкину*—100 р., Курганскимъ мѣщ.: Александру *Кокину*—25 р. и Іакову *Забродину*—15 р., съ выдачею *Крылову*, *Брыкову* и *Кишкину* похвальныхъ листовъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Тобольской Духовной Консисто́ріи.

О.о. завѣдующимъ страховымъ дѣломъ въ Тобольск. епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тобольская Духовная Консисто́рія **слушали:** страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства отноше́ніемъ отъ 6 іюля с. г. за № 21749, предлагаетъ при возбужденіи ходатайствъ о возме́щеніи расходовъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по поѣздкамъ для ликвидаціи пожаровъ, а равно и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ о пожарахъ и расчетѣ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, впредь вмѣстѣ съ представленіемъ актовъ о пожарахъ сообщать точныя свѣдѣнія о разстояніи между жительствомъ названныхъ лицъ, участвовавшихъ, на основаніи ст. 53 Положенія 6 іюня 1904 года въ составленіи акта о пожарѣ, и мѣстомъ пожара, о размѣрѣ платы прогонныхъ денегъ за версту и лошадь, существующей для данной мѣстности по почтовому дорожнику, если поѣздка къ мѣсту пожара производится на лошадяхъ, и стоимости билета II класса, если поѣздка совершается по желѣзной дорогѣ или пароходомъ, а также свѣдѣнія о числѣ сутокъ, употребленныхъ на поѣздку. Объ этомъ о.о. завѣдующимъ страховымъ дѣломъ дается знать къ свѣдѣнію и точному исполненію. 1911 года августа 10 дня. № 29.

Отъ Тобольской Духовной Консисто́ріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюня—6 іюля 1911 года за № 4744, разрѣшено строительному комитету по сооруженію на Куликовомъ полѣ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго, въ память славной побѣды русскихъ надъ татарами, продолжить производство тарелочнаго сбора пожертвованій въ 1911, 1912 и 1913 годахъ за богослуженіями (всенощное бдѣніе и литургія) въ 8-е число сентября. Посему Консисто́рія предлагаетъ причтамъ и старостамъ соборныхъ,

приходскихъ и кладбищенскихъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Тобольской епархіи произвести означенный сборъ пожертвованій въ 8-е сентября 1911, 1912 и 1913 годовъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія причтами были переданы мѣстнымъ о.о. Благочиннымъ, а сими послѣдними, а равно настоятелями и настоятельницами монастырей были представлены въ консисторію (деньги должны быть записаны на приходъ и въ расходъ по церковнымъ книгамъ).

II.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 1—4 іюля сего 1911 года за № 4942, разрѣшено комитету по сооруженію въ гор. Лейпцигѣ храма—памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ Лейпцигскаго сраженія въ 1813 году, произвести тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ 1911 году за литургію 26 сентября—въ день свят. Апостола Іоанна Богослова, а въ 1912 и 1913 годахъ—въ первый воскресный день послѣ Крещенія Господня за литургію. Посему Консисторія предлагаетъ причтамъ и старостамъ соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Тобольской епархіи произвести означенный сборъ въ указанные Святѣйшимъ Синодомъ дни, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія причтами были переданы мѣстнымъ о.о. благочиннымъ, а сими послѣдними, а равно настоятелями и настоятельницами монастырей были представлены въ Консисторію (деньги должны быть записываемы на приходъ и въ расходъ по церковнымъ книгамъ).

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста къ 25 августа 1911 года.

Священническія:

- 1) при градо-Тюменской единовѣрческой цер.
- 2) — Тюменской Крестовоздвиженской цер.
- 3) при село-Мужевской цер., Бер. у.
- 4) — Матасской цер., Иш. у.
- 5) — Ларьякской церк., Сур. у.

- 6) — Щекурьинской цер., Берез. уѣзда.
- 7) — Крутихинской единовѣрч. церк., Ялуторовск. у.
- 8) — Сосновской единов. цер., Ялуторовск. у.
- 9) — Ново-Троицкой церкви, Ишим. у.
- 10) — Обдорской мисс. цер., Бер. у. (3-я).

Псаломщическія:

- 1) при гр.-Тюменской единовѣр. цер.
- 2) — Тобольской Петропавловской цер.
- 3) при село-Обдорской миссіонерской цер., Березовск. у. (3).
- 4) — Щекурьинской ц., Берез. уѣзда.
- 5) — Кривинской церк., Курган. у.
- 6) — Пельымской цер., Тур. у.
- 7) — Мостовской цер., Кург. у.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА

Общедоступное объясненіе апостольскихъ посланій.

Томъ 1-й.

СОБОРНЫЯ ПОСЛАНИЯ.

Составилъ Ректоръ Могилевской духовной семинаріи, протоіерей
Николай Зефировъ.

Книга имѣеть свою цѣлю удовлетворить назрѣвшей необходимости и пастырямъ имѣть подъ руками пособіе для систематическихъ бесѣдъ къ своимъ прихожанамъ при изъясненіи посланій апостольскихъ, и пасомымъ дать простое и доступное по языку руководство при чтеніи апостольскихъ посланій.

Кромѣ этой общей цѣли, имѣлась въ виду и частная цѣль — дать доступное по содержанию пособіе, какъ воспитанникамъ семинаріи при изученіи Священнаго Писанія, такъ особенно лицамъ, готовящимся къ священству путемъ особаго экзамена, каковыхъ лицъ въ настоящее время, за отсутствіемъ кандидатовъ священства съ семинарскимъ образованіемъ, во всѣхъ епархіяхъ становится все больше и больше.

Съ требованіями книги обращаться къ автору Г. Могилевъ, губернской. Зданіе семинаріи.

Цѣна книги 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія. — Указъ изъ Тобольской Духовной Консисторіи. — Отъ Тобольской Духовной Консисторіи объявленія. — Свободныя свящ.-церк.-служ. мѣста Тоб. епархіи. — Объявленіе.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

1-го сентября 1911 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святитель Іоасафъ Бѣлогородскій, какъ церковный
администраторъ.

Въ настоящіе дни торжественнаго прославленія Святителя Бѣлогородскаго Іоасафа полезно христіанамъ воспроизводить для собственнаго назиданія духовный обликъ Святого Архипастыря, къ которому устремлены нынѣ взоры вѣрующей Россіи. О богоугодной жизни Святителя Іоасафа и его молитвенныхъ подвигахъ въ послѣднее время много писалось и пишется и, если не всѣмъ, то, несомнѣнно, большинству читателей жизнь Святителя въ общихъ чертахъ извѣстна. Но одна сторона въ жизни Святителя Іоасафа сравнительно мало освѣщается,—это именно церковно-административная его дѣятельность. Вотъ съ этой-то стороной подвижнической жизни новоявленнаго Угодника Божія мы и намѣрены познакомить читателей въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ.

Въ 1909 году въ г. Курскѣ, по инициативѣ Высокопреосвященнаго архіепископа Курскаго Питирима, организована епархіальная церковная историко-археологическая комиссія. Въ первую очередь названная комиссія занялась изданіемъ документовъ и дѣлъ, относящихся ко времени архипастырской дѣятельности Святителя Іоасафа и хранящихся въ архивѣ Курской духовной консисторіи. Въ нашемъ распоряженіи находились изданные комиссіей первые два выпуска документовъ и дѣлъ, относящихся къ жизни и дѣятельности Святителя Іоасафа. Хотя въ указанныхъ двухъ выпускахъ изображена не вся церковно-административная дѣятельность Святителя

Иоасафа, а только за 1748, 49 и 50 года *), однако, и этого материала достаточно для того, чтобы составить довольно отчетливое представление о Святителѣ Иоасафѣ, какъ церковномъ администраторѣ.

Документы и дѣла, относящіеся ко времени управленія Бѣлогородской епархіей Святителя Иоасафа, раздѣляются на три отдѣла. Первую группу составляют указы Святителя, имѣющіе форму окружныхъ посланій и касающіеся различныхъ сторонъ жизни цѣлой епархіи; во вторую группу входят указы, касающіеся частныхъ лицъ духовнаго вѣдомства и мірянъ; кромѣ того, напечатано 5 писемъ Святителя къ разнымъ лицамъ. Займемся сначала указами первой группы.

Вскорѣ же по прибытіи на епархію святитель Иоасафъ разослалъ по епархіи указъ, которымъ предписывалось слѣдующее. Духовные управители епархіи, въ случаѣ смерти кого-либо изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ, обязывались немедленно доносить о томъ Его Преосвященству, а на мѣсто умершаго священника безъ замедленія временно назначать къ той церкви кого-либо изъ подчиненныхъ имъ священниковъ—отъ церкви, при которой имѣется два священника. Въ случаѣ освобожденія священнической или діаконской вакансіи „приходскіе люди“ должны избрать кандидата и составить о томъ прошеніе за своими подписями; духовные-же управители обязаны, по надлежащемъ испытаніи, удостовѣриться въ томъ, что избранный кандидатъ искусенъ въ чтеніи и пѣніи, имѣетъ каноническій возрастъ (для священника 30 лѣтъ, для діакона 25), доброй жизни, постояненъ, не пьяница, къ расколу не склоненъ, вообще никакого подозрѣнія не возбуждаетъ и священническаго сана достоинъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось духовнымъ управителямъ, чтобы они правильно показывали число дворовъ прихода, къ которому избирается священникъ**). Если духовные управители при представленіи на утвержденіе избранныхъ кандидатовъ не соблюдаютъ установленныхъ указомъ требованій, то будутъ подвергаться штрафу въ 30 руб. (Указъ отъ 26 августа 1748 г.; вып. I, стр. 1—3).

Изъ послѣдующихъ дѣлъ по епархіальному управленію видно что Святитель настойчиво слѣдилъ за исполненіемъ цитированнаго указа. Такъ, когда Курскій соборный протопопъ Лука Ладыньскій

*) Въ первыхъ двухъ выпускахъ помѣщены только два указа позднѣйшаго происхожденія, именно: указы отъ 7 марта 1752 года и отъ 22 марта 1754 г. (вып. I, стр. 10—13).

**) Дѣло въ томъ, что по указу отъ 10 августа 1722 г. и Духовному Регламенту, при 100—150 дворахъ полагался одинъ священникъ, при 200—250 дворахъ—два и при 300 дворахъ—три священника.

представилъ во діакона пономаря своей церкви, не достигшаго 25-лѣтняго возраста, Святитель Іоасафъ объявилъ неосмотрительно поступившему протопопу, что онъ, протопопъ, подлежитъ штрафу въ 30 рублей и, если на этотъ разъ штрафъ прощается, то только по причинѣ крайней нужды въ хлѣбѣ вслѣдствіе бывшаго въ томъ году недорода; но если протопопъ еще разъ допустить такую неисправность, то непременно будетъ оштрафованъ (указъ отъ 16 августа 1749; вып. I стр. 97).

Установивъ общимъ правиломъ для священниковъ 30-лѣтній, а для діаконѳвъ 25-лѣтній возрастъ, Святитель Іоасафъ, однако, допускалъ въ этомъ отношеніи исключенія. Такъ, указомъ отъ 13 декабря 1748 г., на основаніи 26 п. духовнаго регламента и Синодальнаго указа отъ 29 сентября 1737 года, онъ произвелъ во священника обучавшагося въ Харьковскихъ славяно-латинскихъ школахъ Даніила Кремповскаго, какъ человѣка наукою сократившаго жизненный опытъ и вполне приготовленнаго къ священству (Вып. 1, стр. 44—45).

13 января 1750 года Святитель Іоасафъ издалъ указъ о точномъ исполненіи духовными управителями каноническихъ и церковно-гражданскихъ постановленій при избраніи кандидатовъ на священнослужительскія мѣста изъ церковныхъ причетниковъ. Согласно опредѣленію Святителя, при представленіи во діакона или священника кого-либо изъ причетниковъ должны быть соблюдаемы уже извѣстныя намъ изъ указа отъ 26 августа 1748 г. правила. На мѣсто представляемаго тогда же должно быть выбрано въ причетники достойное лицо и представлено къ посвященію одновременно съ избраннымъ въ священную степень; до тѣхъ поръ, пока на мѣсто представляемаго къ священнослужительской должности причетника не сысканъ другой, перваго „отнюдь не представлять, дабы церковь безъ рукоположеннаго причетника не оставалась“. Также, когда причетникъ умретъ, немедленно долженъ быть избранъ и представленъ къ рукоположенію достойный кандидатъ (вып. II, стр. 4-5).

Принявъ мѣры къ тому, чтобы паства не оставалась безъ священнослужителей и причетниковъ и чтобы въ члены клира не могли пройти люди недостойные, Святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на упорядоченіе жизни въ монастыряхъ. Въ виду того, что настоятели монастырей Бѣлгородской епархіи представляли въ монашество людей „разныхъ чкновъ“ „безъ всякаго свидѣтельства и надлежащаго искуса“, Святитель въ 1749 году предписалъ слѣдующее. Желаящій принять монашество подаетъ о томъ прошеніе настоятелю монастыря. Этотъ послѣдній долженъ прислать прошеніе Его Преосвященству не болѣе, какъ черезъ недѣлю; „желающаго же

принять монашество—сказано въ указѣ—до резолюціи архіерейской принять въ монастырь и опредѣлить въ послушаніе подъ присмотромъ честнаго іеромонаха. Когда же въ послушаніи пребудеть во всякой исправности, безъ подозрительства указное время и никакихъ противностей за нимъ не окажется, тогда настоятелю, съ прописаніемъ его доброжелательства, съ засвидѣтельствомъ и старца, которому во искусь поручень будетъ, просить отъ Его Преосвященства о постриженіи въ монашество позволенія, а безъ такового свидѣтельства отнюдь не представлять и о постриженіи, безъ надлежащаго искуса, впредь доношеніями Его Преосвященства не утруждать“ (вып. II, стр. 4).

По ознакомленіи съ монастырями епархіи, Святитель Іоасафъ издалъ указъ отъ 22 марта 1754 г.—объ устраненіи различныхъ недостатковъ монастырской жизни и о точномъ исполненіи настоятелями и братіей монастырскаго устава. Указомъ предписывалось слѣдующее. Настоятели должны ходить въ церковь на литургію, утреню и вечерню неопустительно, надзирать въ храмѣ за братіей и лѣнливыхъ наказывать, наблюдать, чтобы братія ходили въ церковь въ мантияхъ, за предѣлы монастыря безъ благословенія настоятельскаго подъ страхомъ наказанія не выходили-бы. Во время выхода настоятеля изъ келіи къ богослуженію запрещалось звонить во всѣ колокола. Если литургію служилъ самъ настоятель, то проskomидію долженъ былъ совершать онъ, а не очередной іеромонахъ; богослуженіе предписывалось совершать „безъ всякихъ придатковъ“, какъ показано въ богослужебныхъ книгахъ; на коврахъ „отнюдь не служить и ни въ какихъ церковныхъ церемоніяхъ подъ ноги себѣ не употреблять“. Повседневна должна быть общая для братіи трапеза съ чтеніемъ на ней житій святыхъ и другихъ душеполезныхъ книгъ и съ колокольчикомъ по обычаю; читать во время трапезы долженъ тотъ, „кто въ церкви очередь псалтири держитъ“. Такъ какъ ежедневно самому настоятелю присутствовать за трапезой невозможно, то, въ случаѣ его отсутствія, долженъ наблюдать за порядкомъ намѣстникъ или очередной іеромонахъ; въ воскресные же и праздничные дни настоятель долженъ обязательно присутствовать на трапезѣ и совершать возношеніе панагіи „по святому и достохвальному чину монастырскому“ (вып. I, стр. 11-13).

7 января 1749 г. Святитель издалъ третій указъ, касающійся монастырской жизни,—о порядкѣ назначенія духовниковъ въ мужскіе и женскіе монастыри. По этому указу, 1) въ случаѣ освобожденія должности духовника, предписывалось настоятелю представлять Архіерею двухъ кандидатовъ, избранныхъ братіей, съ засвидѣтельствомъ ихъ добродѣтельной жизни и лѣтъ; если вслѣд-

ствіе старости или какого-либо другого препятствія избранные не могли явиться для самоличнаго представленія къ Его Преосвященству, то настоятель „именемъ Его Преосвященства“ долженъ былъ предоставить обоимъ кандидатамъ исполнять обязанности духовника впредь до полученія архипастырской резолюціи; 2) монастырскій духовникъ не можетъ принимать на исповѣдь монаховъ изъ другихъ монастырей, а долженъ „своего точію монастыря вѣдать чадъ духовныхъ и исправлять ихъ житіе“ (вып. II, стр. 1-2).

Ревностный Святитель не оставлялъ безъ своего архипастырскаго вразумленія и мірянъ.

Указомъ отъ 2 февраля 1749 г. онъ предписалъ всѣмъ священникамъ епархіи внушать духовнымъ дѣтямъ о необходимости воздерживаться отъ работъ въ воскресные и праздничные дни и посѣщать храмъ Божій, а въ великій постъ исполнять христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія (вып. I, стр. 5-6). Другой указъ Святителя отъ 13 февраля 1750 года—призываетъ мірянъ къ строгому храненію постовъ и обязываетъ священниковъ принимать противъ не соблюдающихъ поста слѣдующія мѣры: сначала увѣщевать нарушителей устава церковнаго, подъ угрозою суда Божія, а если виновные не исправятся, то отлучать ихъ отъ причащенія Святыхъ Таинъ, „кромѣ смертнаго случая“, до тѣхъ поръ, пока не исправятся; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ объ исправившихся, такъ и о не покоряющихся пастырскому увѣщанію представлять Его Преосвященству (вып. I, стр. 6-7).

Кромѣ всего сказаннаго, Святитель Іоасафъ принялъ разнообразныя мѣры къ поддержанію надлежащаго церковнаго благолѣпія и благочинія. Послѣ объѣздовъ епархіи Святитель въ окружныхъ указахъ объявлялъ о замѣченныхъ имъ недостаткахъ съ предложеніемъ устранить таковыя на будущее время. За первые три года управленія епархіей и за 1752 годъ, Святителемъ преподаны слѣдующія указанія относительно церковнаго благочинія и вообще по части церковно-приходской практики.

Усмотрѣвъ, что нѣкоторые священники дѣлали примѣсы чего-то къ св. мѹру для благоуханія, Святитель предписалъ впредь этого не дѣлать. Мѹрницы велѣно было устроить вездѣ по одному образцу, каковыя и были разосланы въ каждую протопопію. Въ каждой церкви предложено имѣть исправные и чисто вызолоченные сосуды, „понеже малаго на то кошту и иждивенія потребно“. Антиминсныя губки должны быть надлежащей величины, „по крайней мѣрѣ, на три перста плотныя“, этихъ губокъ при церкви должно быть по двѣ или по три для того, чтобы всегда имѣть одну—двѣ чистыми; вымывать губки обязаны сами священники или діаконы—

надъ алтарными умывальниками. Къ богослуженіямъ ничего не прибавлять и не измышлять, а дѣйствовать такъ, какъ показано въ богослужебныхъ книгахъ (срав. указъ отъ 22 марта 1754 г.). „Безобразныхъ украшеній въ церквахъ не дѣлать и утиральниковъ и платковъ на иконы и на кресты святыя не цѣплять и не увязывать, а гдѣ нынѣ таковыя имѣются, повсюду собрать и употреблять на умываніе рукъ во время служенія“. Иконы, писанныя безобразно, велѣно изъ всѣхъ церквей собрать и отдать тѣмъ, кто ихъ принесъ въ церковь, и впредь таковыхъ иконъ не принимать; иконы должны быть писаны „чистымъ искуснымъ мастерствомъ“. На св. Престолѣ, кромѣ дарохранительницы, креста, антиминса, евангелія и подсвѣчниковъ, ничего не ставить и не держать; воздухи хранить въ особыхъ, на то устроенныхъ шкафахъ, или въ сундукахъ, гдѣ хранятся и прочія церковныя одѣянія; „хоругвы старыя сечь и впредь не вѣшать по стѣнамъ“. Каждый храмъ долженъ быть окруженъ оградой; для устройства таковыхъ Святителемъ назначенъ годичный срокъ, при чемъ сдѣлано предупрежденіе, что если къ назначенному сроку при какомъ-либо храмѣ не окажется ограды, то за это подвергнутся наказанію какъ настоятель церкви, такъ и наблюдающій надъ нимъ протопопъ (указъ отъ 17 декабря 1749 г.; вып. 1, стр. 4-5).

Другимъ указомъ—отъ 10 ноября 1750 года—преподаны такія архипастырскія указанія. Запасныхъ Святыхъ Даровъ священникамъ въ домахъ своихъ не держать, подъ страхомъ лишенія священства, а хранить въ церкви на престолѣ. Когда потребуется причастить больного, священникъ долженъ нести запасные Дары въ потирѣ, если больной отъ церкви близко; если же до больного отъ храма далеко, то Св. Дары износятся въ „кіотѣ, нарочно на то устроенномъ“; священникъ долженъ нести святыню на груди, а не въ карманѣ и не въ кошелькахъ или бумажкахъ. При этомъ священнику надлежитъ быть облаченнымъ въ ризу и имѣть въ рукахъ свѣчу и колокольчикъ, чтобы всякій встрѣтившійся христіанинъ имѣлъ возможность воздать благоговѣнное поклоненіе Святымъ Тайнамъ.—Нѣкоторые богомольцы, изъ пустой важности, не утруждали себя подходить къ цѣлованію св. евангелія и креста, а также для полученія антидора; такимъ важнымъ богомольцамъ крестъ и евангеліе для цѣлованія и антидоръ износили сами священники или же поручали это дѣлать пономарямъ. Святитель объявилъ, что за такое челоуѣкоугодничество и уничтоженіе святыни онъ будетъ запрещать священнослуженіе; богомольцы же, кто бы они ни были, должны сами приступать къ цѣлованію св. креста и евангелія, а также для принятія антидора съ подобающимъ страхомъ и благо-

говѣніемъ. Въ храмовой праздникъ службу предписано отправлять тому именно святому, которому посвященъ храмъ, а не какому-либо другому; бывали случаи, что въ храмѣ, посвященномъ Св. Николаю Чудотворцу, въ храмовой праздникъ священникъ, по требованію прихожанъ, правилъ службу Св. Великомученику Георгію. За нарушение указаннаго предписанія Святитель угрожалъ лишеніемъ священства.—Въ огражденіе чистоты православно-богослужебнаго чина, Святитель предписалъ служебники Львовской „и другихъ печатей искаженныхъ отъ римлянъ“ собрать и прислать въ консисторію, а вмѣсто нихъ пріобрѣсти служебники новоисправленные Московской печати или Кіевской“. Священникамъ запрещено носить неприличныя священству“ свѣтлыя одежды. Дьячки и пономари должны отправлять свое служеніе, какъ повелѣно въ данныхъ имъ грамотахъ, подѣ страхомъ увольненія отъ должности; наблюдать за ихъ жизнію обязуются священники и за недосмотръ подлежатъ штрафованію. Наконецъ, въ томъ же указѣ предписано священникамъ искоренять слѣды язычества, какъ-то „коляски, называемыя рели, березы, купалы, вечерницы и клики“, при чемъ въ этой борьбѣ священники могли просить содѣйствія гражданскихъ властей, на основаніи указа императрицы Анны Іоанновны отъ 19 декабря 1737 года (вып. I, стр. 7-9).

Указомъ отъ 7 марта 1752 года въ цѣляхъ упорядоченія церковнаго благолѣпія предписано слѣдующее. Всѣ ветхіе антиминсы прислать Его Преосвященству для обмѣна на новые, илитоны сдѣлать новые изъ твердой, а ге мягкой шелковой матеріи, иконостасы ветхіе исправить, недодѣланные закончить устройствомъ, а гдѣ иконостасовъ нѣтъ, строить немедленно. Сосуды, дарохранительницы и дароносцы немедленно купить на церковныя деньги, если возможно, серебряные, или же, по крайней мѣрѣ, хорошіе оловянные. По пріобрѣтеніи новыхъ дарохранительницъ, немедленно переложить въ нихъ Св. Дары, а со старыми поступить такъ: деревянные дарохранительницы сжечь и пепель высыпать въ рѣку, жестяныя обжечь огнемъ и затопить въ рѣку, оловянные же, вымывъ тщательно надъ текущею водою, обмѣнить на новыя или употреблять для другихъ церковныхъ нуждъ. Деревянные и восьмиконечные кресты на храмахъ замѣнить желѣзными четвероконечными; въ храмахъ и алтаряхъ немедленно прорубить достаточное „по пропорціи церкви“ количество оконъ и объ исполненіи предписаннаго немедленно рапортовать Его Преосвященству. Въ томъ же указѣ содержатся далѣе предписанія объ устроеніи въ церквахъ умывальницъ и печекъ, о пріобрѣтеніи необходимыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и о томъ, чтобы немедленно были представлены

кандидаты на свободныя дьячковскія и пономарскія мѣста. При этомъ прибавлено, что, если черезъ два мѣсяца церкви не будутъ имѣть рукоположенныхъ причетниковъ, то священники тѣхъ церквей, по взятіи съ нихъ штрафа, будутъ запрещены въ священнослуженіи, а протопопы, въ районѣ вѣдѣнія которыхъ будетъ усмотрѣна такая неисравность, „подпадутъ жесточайшему истязанію“ (вып. I, стр. 10-11).

Въ работахъ объ увеличеніи церковныхъ средствъ для удовлетворенія церковно-приходскихъ нуждъ, Святитель Іоасафъ—указомъ отъ 17 августа 1748 года—предписалъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ царквахъ продавать свѣчи только отъ церкви, для чего велѣно было избрать прихожанамъ при каждомъ храмѣ „вѣроятія достойную персону“. Отъ частныхъ же продавцовъ, торговавшихъ свѣчами для собственной наживы, всѣ свѣчи предписано немедленно скупить для церквей по надлежащей цѣнѣ. Въ томъ же указѣ преподаны далѣе указанія о правильномъ веденіи отчетности по кошельковымъ сборамъ за литургіей и о надлежащемъ употребленіи собираемыхъ въ царквахъ денегъ (вып. I, стр. 13-17).

Таковы были мѣры, предпринимавшіяся Святителемъ Іоасафомъ къ благоустроенію епархіи. Кажется, безъ преувеличенія можно сказать, что отъ взора ревностнаго архипастыря ничто не ускользало; все, что требовало исправленія или устраненія, было имъ усмотрѣно, обо всемъ сдѣланы властныя, настойчивыя и проникнутыя ревностью о славѣ Божіей указанія. П. М.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Бесѣда о св. иконахъ*).

III.

Послѣ перерыва Жабинъ, пошептавшись съ баптистами, самовѣренно началъ.

— Никакихъ изображеній Бога, ангеловъ и святыхъ людей не должно быть, потому что все это запрещено Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Строго приказалъ Онъ еврейскому народу: „Я Господь Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія“. (Исх. 20, 2—4). Никакого изображе-

* См. № 16 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1911 г.

нія! Напрасно миссіонеръ доказывалъ, что Бога нужно изображать въ человѣческомъ видѣ,—Господь запретилъ дѣлать это. „Дабы вы не обратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо гада, ползающаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли“. (Втор. 4, 16—18).

Все это Жабинъ читалъ съ увлеченіемъ. Замѣтно было, что онъ сталъ, наконецъ, на знакомую, привычную для него дорогу.

— Изображенія нужны,— продолжалъ онъ,— только не знающимъ Бога людямъ язычникамъ. Про такихъ людей ап. Павелъ пишетъ: „но какъ они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся: то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла“... (Римл. 1, 21—24). Скажите, можно-ли, послѣ такихъ строгихъ запрещеній, изображать Бога человѣкомъ, или рисовать на иконахъ животныхъ, птицъ и гадовъ? Вы вѣдь, нарушаете заповѣдь Божию. Знаете вы истиннаго Бога, но не прославляете Его, служите и поклоняетесь тлѣннымъ образамъ, уподобляясь римлянамъ и другимъ язычникамъ. Какіе же вы христіане?

— Такъ, такъ, хорошенько,— одобряли Жабина баптисты, нечего спускать ему; вычитывай все, открывай глаза народу!

— Не горячитесь, друзья, не кричите! Будемъ спокойно разбирать прочитанное Жабинымъ. Мы бесѣдуемъ о св. иконахъ; Жабину и надо было указать изъ слова Божія, что иконы запрещено дѣлать. А онъ, вмѣсто этого прочиталъ намъ, что Господь запретилъ дѣлать кумировъ и идоловъ Развѣ про нихъ у насъ рѣчь идетъ? Жабинъ, по прежнему, бѣжитъ отъ отвѣта: его просятъ указать — запрещены-ли св. иконы, а онъ читаетъ намъ, что запрещены кумиры и идола! Не хорошо такъ дѣлать! А еще хуже утаивать слово Божіе. Собесѣдникъ нашъ изъ 20 ой главы книги Исходъ прочиталъ только первую половину четвертаго стиха, а вторую умышленно пропустилъ. Тамъ такъ написано: „Не дѣлай

себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли“. (Исх. 20, 4). „Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія“ — Жабинъ прочиталъ, а остальные слова пропустилъ, исказивъ тѣмъ самымъ слово Божіе. Вслѣдствіе такой утайки выходитъ, что Господь запретилъ, будто бы всякія изображенія — будутъ ли это изображенія священныя, т. е. иконы, или изображенія идольскія. Мало того, такимъ искаженіемъ Жабинъ вложилъ въ святыя Уста Господа живыя слова, потому что Онъ не запрещалъ дѣлать всякія изображенія, а только изображенія кумировъ. Святыя-же иконы Господь повелѣлъ сдѣлать въ той-же книгѣ Исходъ (25, 26, 28 гл.), освятилъ ихъ (3 цар. 9, 3; Исх. 40, 9; 30, 25-29) повелѣлъ людямъ почитать ихъ (Лев. 19, 30; 26, 2; 1 Цар. 16, 29), а за не почитеніе къ святымъ иконамъ строго наказывалъ (1 Цар. 6, 19; 2 Цар. 6, 6 · 8). Если Господь запретилъ, по Жабину, и св. иконы, значитъ Онъ Самъ научилъ Моисея дѣлать идоловъ, когда повелѣлъ сдѣлать ему ковчегъ, иконы херувимскія и вырѣзать имена святыхъ людей, а людей научилъ идолопоклонству, повелѣвъ имъ почитать все это за „святыню великую“ (Исх. 30, 25-29). Стыдно Жабину исказить слово Божіе и ставить на одну доску и св. иконы и идоловъ! Нужно отличать священное отъ несвященнаго и чистое отъ нечистаго (Лев. 10, 10; Іез. 44, 23).

— Вотъ оно что, — заговорили православные, — слово Божіе воруютъ и искажаютъ; гдѣ же намъ, людямъ темнымъ разобраться въ этомъ“. Соблазнъ только и ложь сѣютъ!

Жабинъ покраснѣлъ и поспѣшилъ замаять невыгодное для него положеніе новымъ вопросомъ.

— Что-же, по вашему, кумиръ и что идолъ; развѣ есть какаянибудь разница между ними и иконами?

— Есть и такая же громадная, какъ между свѣтомъ и тьмою, между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 14-15). Язычники, по невѣдѣнію истиннаго Бога, признавали и почитали за боговъ: грѣшныхъ людей, скверныхъ животныхъ, птицъ, гадовъ, рыбъ, свѣтила и всякіе бездушные предметы. По словамъ премудраго Соломона люди „почитали за боговъ, правящихъ міромъ, или огонь, или вѣтеръ, или движущійся воздухъ, или звѣздный кругъ, или бурную воду, или небесныя свѣтила“ (Прем. Солом. 13, 1-2). „При томъ они почитаютъ животныхъ са-

мыхъ отвратительныхъ, которыя по безмыслию сравнительно хуже всѣхъ. Они даже не красивы по виду, чтобы могли привлекать къ себѣ, но лишены и одобренія Божія и благословенія Его“ (Прем. Сол. 15, 18-19). Ап. Павелъ свидѣтельствуется, что язычники признавали за боговъ обыкновенныхъ людей со всѣми грѣховными ихъ страстями и дурными наклонностями (Рим. 1, 19-24; Прем. Солом. 14, 15-21). Слѣдовательно, кумирами называются всѣ тварныя существа и бездушные предметы, которые язычники, вмѣсто Единого Творца, признавали и почитали за Боговъ. Про этихъ ложныхъ боговъ и говорится въ прочитанныхъ Жабинымъ мѣстахъ. „Не дѣлай себѣ кумира“, т. е. не считай за бога какой-либо бездушный предметъ или человѣка и какихъ-либо животныхъ. Мало того, язычники обоготворяли не только самые тварные предметы, но и изображенія ихъ. „Болѣе жалки тѣ и надежды ихъ на бездушныхъ, которые называютъ богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, издѣлія художества, изображенія животныхъ, или негодный камень, дѣло давней руки“... (Премуд. Солом. 13, 10-19). Безумными почитаетъ ап. Павелъ язычниковъ за то, что они „Славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся“. (Рим. 1, 23). Идоломъ, въ собственномъ смыслѣ, и называется изображеніе ложнаго, выдуманнаго бога. Напр. грѣшный человѣкъ, или телець, почитаемый за бога, есть кумиръ, а изображеніе человѣка или тельца, признаваемое также за бога, есть уже идолъ.

Идолы своихъ язычники считали за живыхъ, думали, что они, какъ люди, нуждаются въ пищѣ и питьѣ (Дѣян. 17, 25; Дан. 14 гл.), а потому приносили имъ жертвы, сопровождая эти жертвы разгуломъ и прелюбодѣніемъ. „И приносили сыновей своихъ и дочерей своихъ въ жертву бѣсамъ; проливали кровь невинную, кровь сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ приносили въ жертву идоламъ Ханаанскимъ, — и осквернилась земля кровью“. (Ис. 105, 35-38). „Прелюбодѣйствовали, и кровь на рукахъ ихъ, и съ идолами своими прелюбодѣйствовали, и сыновей своихъ, которыхъ родили Мнѣ, чрезъ огонь приносили въ пищу имъ“... (Иезек. 23, 37-39). Къ бездушнымъ, безмысленнымъ идоламъ своимъ язычники обращались, какъ къ Богу... „Дѣлаетъ бога, идола своего, покланяется ему, повергается предъ нимъ, и молится ему, и говорить: „спаси меня, ибо ты богъ мой“. (Ис. 44, 17; 42, 17;

Іерем. 2, 27; Авв. 2, 19). Ясно, что кумиры и идолы явились у язычниковъ вслѣдствіе незнанія истиннаго Бога. Въ своемъ существѣ они ничего божественнаго не имѣютъ, а есть не что иное, какъ вымыселъ (Дѣян. 17, 29), заблужденіе и пустота. (Іерем. 10, 3). Апост. Павелъ называетъ идоловъ ничтожествомъ (1 Кор. 8, 4), а служеніе имъ — бѣсовскимъ (1 Кор. 10, 20). Теперь вы сами понимаете, что вторая заповѣдь и четвертая глава книги Второзаконія въ 16-19 стихахъ запрещаютъ выдумывать ложныхъ боговъ и почитать ихъ изображенія; про иконы-же слово Божіе здѣсь даже и стороною не упоминаетъ.

Скажемъ теперь немного, что такое иконы?

Самое слово — икона — не русское, а греческое; означаетъ оно при переводѣ на русскій языкъ — изображеніе, образъ лица или предмета дѣйствительно существующаго. Идолы представляли собою изображенія боговъ вымышленныхъ, не существующихъ, на иконахъ-же изображаются явленія Божіи людямъ такъ, какъ они происходили въ дѣйствительности и какъ повѣствуетъ о нихъ святая біблія. Кто, напр., смотря на икону Рождества Христова, скажетъ, что это вымыселъ и ложь? Кто, взирая на образъ Распятаго дерзнетъ назвать его идоломъ? Нѣтъ всякій съ благоговѣніемъ облобызаетъ образъ страданій Христовыхъ, памятуя, что и крестъ, и язвы гвоздинныя, и терновый вѣнецъ, и невыразимыя крестныя страданія и самую смерть Господь претерпѣлъ за грѣшнаго человѣка!... Идоловъ своихъ язычники считали за живыхъ боговъ; иконы же по ученію православной церкви, есть не болѣе, какъ портреты, напоминающіе дорогихъ намъ лицъ: Господа Іисуса Христа, Его Пречистую Матерь, ангеловъ и святыхъ людей. Иконы возбуждаютъ въ насъ чувства любви къ тому, кто изображенъ на нихъ; поклоняясь иконѣ, мы кланяемся не дереву и краскамъ, не золоту и серебру, а тому, кто изображенъ на ней. „Думающимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ — анаеема“. (Опредѣл. 7-го Вселен. Соб.).

Идолы, по своему ничтожеству, не могли причинить ни зла, ни добра (Іерем. 10, 5; 1 Цар. 5. 3-4; Дан. 14, 23-27), были мерзостью предъ Господомъ (Іезек. 8, 9); чрезъ иконы-же — эту „святиню великую“ (Исх. 30, 29) Господь творилъ и творить чудеса (1 Цар. 5, 4-7; Ис. Нав. 3, 14-17; Числ. 21, 8-9 и др.). Яснѣе всего видно различіе св. иконъ отъ идоловъ изъ повѣствованія первой книги Царствъ о нахожденіи ковчега Господня въ плѣну у филистимлянъ. Фи-

листимляне кощунственно приравняли „Образъ Господа“ (Пс. 16, 15) къ своему идолу Дагону, поставивъ ихъ рядомъ, какъ и теперь многие держаютъ говорить, что иконы и идолы одно и то же, и ставятъ ихъ на одну доску. Что же Господь сдѣлалъ филистимлянамъ за такое кощунство и надругательство? Идолъ ихъ два раза поклонился предъ святыней Господней и разбился на части, а самихъ филистимлянъ постигли голодъ и болѣзни. „Отяготѣла рука Господня надъ Азотянами, и Онъ поражалъ ихъ, и наказалъ ихъ мучительными наростами, въ Азотѣ и въ окрестностяхъ его, (и внутри страны размножились мыши, и было въ городѣ великое отчаяніе)“ (1 Цар. 5, 6-7). И теперь находятся люди, кощунственно называющіе св. иконы идолами, ругаются надъ ними, носятъ и злословятъ. Не за это ли Господь наказываетъ насъ неурожаями, смутами, раздорами и всякими болѣзнями?! Помните, что Господь не попуститъ надругательства надъ святынями Своими!

Баптисты нѣсколько разъ пытались перебить меня, но всякій разъ ихъ строго останавливали православные.

IV.

— Можно еще мнѣ сказать немного, — спросилъ Жабинъ.

— Говорите.

— По нашему мнѣнію между иконами и идолами есть много сходства: идоловъ дѣлаютъ художники (Дѣян. 7, 41; Прем. Солом. 13, 11-16; 15, 7-9; Ис. 44, 9-20; Иерем. 10, 8-11) и иконы пишутся художниками; идолы работаются изъ дерева, золота, серебра, камня и др. (Откр. 9, 20; Прем. Солом. 13, 10; Ис. 40, 19-20) и иконы дѣлаются изъ того-же матеріала. По нашему иконы и идолы одно и то же.

— Правда, что иконы и идолы дѣлаются изъ одного и того-же матеріала; какъ тѣ, такъ и другіе есть дѣло рукъ художника. Въ этомъ между иконами и идолами есть сходство. Но сходство это случайное, несущественное. Если мы по этимъ сходнымъ признакамъ будемъ дѣлать заключеніе о томъ, что иконы и идолы одно и то же, то мы придемъ къ нелѣпнымъ выводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало ли есть предметовъ, имѣющихъ между собою случайное сходство, но различныхъ по своему существу, цѣли и значенію? Напр., человѣкъ созданъ изъ земли и животныя созданы изъ земли (Быт. 1, 24); животныя превращаются въ землю, и тѣло человѣка возвращается въ прахъ (Екл. 12, 7; 3, 19). Кто-же изъ васъ скажетъ, что

человѣкъ и животное одно и то же? Всякій знаетъ, что между ними неизмѣримо большая разница. Евангеліе и безнравственныя книги, отрицающіе самое бытіе Божіе, пишутся на бумагѣ, однѣми и тѣми-же чернилами и буквами и печатаются одними и тѣми же мастерами. Неужели же Евангеліе и безбожныя книги, по вашему, одинаковы? Нѣтъ, между ними цѣлая пропасть. Васъ смущаетъ то обстоятельство, что иконы и идолы дѣлаются руками художниковъ. Но здѣсь нужно обращать вниманіе на то, чѣмъ художникъ руководствуется при дѣланіи иконы и идола? Художникъ, дѣлая икону, употребляетъ дарованное ему искусство на прославленіе Бога; а художникъ дѣлающій идола, служитъ не Богу, а бѣсамъ, употребляя данный ему талантъ на злое дѣло. Одинъ языкъ у праведника и грѣшника; праведникъ прославляетъ Бога, а грѣшникъ тѣми-же языкомъ злословитъ Его. Праведный человѣкъ руками оказываетъ помощь своему ближнему, злой человѣкъ тѣми-же руками убиваетъ брата своего. Когда Господь далъ заповѣдь Моисею сдѣлать священныя изображенія, Онъ повелѣлъ избрать для этого людей искусныхъ, обладающихъ даромъ художества. „Смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уріева, сына Орова изъ колѣна Іудина, И Я исполнилъ его Духомъ Божіемъ, мудростію, разумѣніемъ, вѣдѣніемъ и всякимъ искусствомъ“. (Исх. 31, 2). Видите, по повелѣнію Божію, св. иконы должны быть сдѣланы художникомъ Веселеиломъ; искусству дѣлать священныя изображенія Веселеилъ научилъ „и другихъ людей“. (Исх. 35, 34). Господь благословляетъ работу такихъ художниковъ (Исх. 40, 34-35), а идоловъ и художниковъ, дѣлающихъ ихъ, проклялъ (Прем. Солом. 14, 8—9).

Жабинъ проворно открылъ евангеліе и прочиталъ:

„Итакъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“ (Дѣян. 17, 29). А у васъ, какъ ни посмотришь—все золотыя и серебряныя иконы съ драгоценными камнями. Развѣ можно божество уподоблять всему этому?

Очевидно баптисты хотѣли прочесть всѣ мѣста, говорящія про идоловъ. Я также рѣшилъ шагъ за шагомъ разобрать всѣ ихъ лживыя доводы.

— Что значитъ уподобить божество серебру, золоту или камню? Это значитъ вѣрить, что Богъ по существу Своему золотой, серебряный или каменный. Язычники, каковыми были и Аѳиняне, считали и призна-

вали за бога самое золото, серебро и камни (Прем. Солом. 13, 10). Мы же не уподобляемъ божество всѣмъ этимъ веществамъ, не говоримъ, что Богъ по существу Своему золотой, или серебряный, но вѣримъ, что Онъ есть Духъ (Иоан. 4, 24). Но украшать св. иконы золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями изъ любви къ Богу повелѣлъ Самъ Господь, приказавъ Веселеилу дѣлать скинію и священныя изображенія „изъ золота, серебра и мѣди, (изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти и изъ крученаго виссона). Рѣзать камни для вставливанія и рѣзать дерево для всякаго дѣла“ (Исх. 31, 4—5). И ковчегъ завѣта Господь повелѣлъ украсить „изнутри и снаружи“ золотомъ, а иконы херувимскія сдѣлать изъ чистаго золота. (Исх. 25, 10, 18). Кто упрекнетъ меня за то, что портреты своихъ родителей обложу золотою рамою? Всякій увидитъ въ этомъ мою любовь къ нимъ и сыновнюю признательность. Можно-ли осуждать и насъ за то, что мы, въ благодарность за любовь Божію къ намъ, украшаемъ Его образъ и образы святыхъ Его золотомъ, серебромъ и камнями? Вѣдь этимъ мы исполняемъ только заповѣдь Божію!..

Вдругъ изъ кучки баптистовъ выскочилъ какой-то исключенный челоуѣкъ, съ налившимися кровью глазами и съ сжатыми кулаками. На него страшно было глядѣть. Я невольно попятился назадъ.

— Заткни ему ротъ,—кричалъ онъ, брызгая слюною,—113-мъ псалмомъ! А то онъ будетъ цѣлый день говорить! Что пишетъ псалмопѣвецъ? „Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и они не издають голоса гортанью своею. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ, надѣющіеся на нихъ“ (Пс. 113, 13—16). Чтобы усилить впечатлѣніе, баптистъ еще разъ передалъ содержаніе прочитанныхъ стиховъ „своими словами: „Уста мае, та не каже, очи мае, та не баче, уши мае, та не слыше, руки мае, та не сяже, ноги мае, та не ходе“! А что ваши иконы, ходятъ, или слышать, или видятъ? Нѣтъ разницы между ними и идолами!

Я помолчалъ и спокойно сталъ отвѣчать.

— Конечно, иконы не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни говорить, ни ходить, потому что онѣ только портреты, а не живыя существа и за боговъ мы ихъ отнюдь не признаемъ. Язычники-же почи-

тали своихъ бездушныхъ идоловъ за живыхъ боговъ, говоря издѣлю и камню „спаси меня, ибо ты богъ мой“ (Ис. 44, 17). Заблужденіе язычниковъ въ томъ и состояло, что они самыя идольскія изображенія просили, какъ живыхъ боговъ, думая, что идолы видятъ нарисованными глазами, слышатъ своими ушами и ходятъ придѣланными ногами. Кто же изъ насъ думаетъ, что иконы видятъ, или слышатъ или ходятъ? Псалмопѣвецъ укоряетъ язычниковъ за ихъ почитаніе бездушныхъ идоловъ, но не укорилъ-же онъ евреевъ за ихъ священныя изображенія. А эти священныя изображенія, напр. иконы херувимскія, также имѣли уста и не говорили, имѣли глаза и не видѣли, имѣли уши и не слышали, имѣли ноги и не ходили. А всѣ эти святыни были носимы людьми (Нав. 3, 6—8, 14—15; числ. 4, 4; 2 цар. 6, 6—10). Неужели и ковчегъ и херувимы тоже идолы? Когда вы научитесь отличать чистое отъ нечистаго, священное отъ несвященнаго (Лев. 10, 10; Иезек. 44, 23) и св. иконы отъ идоловъ? Когда вы положите пропасть между образомъ Христа и образомъ діаволовъ?

— На какомъ основаніи вы почитаете иконы, молитесь и кланяетесь передъ ними?—спросилъ Жабинъ.

Почитаемъ мы иконы велѣдствіе прямого повелѣнія Господня. „Святилище мое чтите“ (Лев. 19, 30; 26, 2),—сказалъ Онъ. „Возмите даръ, идите предъ лице Господне, поклонитесь Господу въ благолѣпніи святыни“ (I Пар. 16, 29; пс. 28, 2). Ветхозавѣтные люди строго соблюдали заповѣдь эту. „Поклоняйтесь подножію Его, свято оно“, (пс. 98, 5; 131, 7)—приглашаетъ всѣхъ людей псалмопѣвецъ. „Иисусъ разодралъ одежды свои, и палъ лицомъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ, и лежалъ до самаго вечера, онъ и старѣйшины израилевы, и посыпали прахомъ головы свои“ (Нав. 7, 6).

— Иисусъ Навинъ и старѣйшины пали въ знакъ печали и отчаянія,—сказалъ Жабинъ, а не въ знакъ почтенія. Господь запретилъ кланяться кивоту. „Встань,—повелѣлъ Онъ Навиву,—для чего ты палъ на лице твое?“ (Нав. 7, 10).

— Для насъ не важно въ знакъ чего упали Навинъ и старѣйшины—въ знакъ-ли печали или въ знакъ радости. Намъ важно, что они пали не гдѣ-нибудь, а именно предъ ковчегомъ Господнимъ, показавъ тѣмъ самымъ примѣръ величайшаго благоговѣнія къ святынѣ. Это благоговѣніе было такъ велико, что они лежали ницъ лицомъ до самаго

вечера“. Къ кивоту Господню евреи ходили съ горемъ и съ радостями своими. „Тогда всѣ сыны Израилевы и весь народъ пошли и пришли въ домъ Божій, и, сидя тамъ, плакали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день до вечера, и вознесли всеожженія и мирныя жертвы предъ Господомъ. И вопрошали сыны Израилевы Господа (въ то время ковчегъ завѣта Божія находился тамъ, и Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Ааронова, предстоялъ предъ нимъ“ (Суд. 20, 26—28). Давидъ въ знакъ радости скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ Божиимъ (2 Цар. 6, 14—21). Словами— „встань, для чего ты палъ на лице твое“, Господь вовсе не запрещаетъ поклоняться кивоту и другимъ иконамъ, иначе Онъ не позволилъ-бы лежать предъ нимъ до вечера и не услышалъ-бы молитву Иисуса Навина. Этими словами Господь ободряетъ пришедшихъ къ Его святынѣ, чтобы они не впадали въ отчаяніе, а поспѣшили исполнить заповѣдь Божию, наказавъ нарушителя клятвы (Нав. 10—15). Итакъ, молитву Навина и его поклоненіе ковчегу Господь принялъ и простилъ грѣхи народа.

Господь Иисусъ Христосъ почиталъ храмъ и находившіяся въ немъ иконы. Удаливъ посторонніе предметы, Онъ оставилъ въ храмѣ многочисленныя иконы херувимскія, показавъ, что святымъ предметамъ приличествуетъ и святое мѣсто. Нарушителей-же святости мѣста, оскорбителей святынь Его строго наказалъ, изгнавъ ихъ изъ дома Своего. (Мрк. 11, 17).

Апостолы также почитали священныя изображенія и поклонялись предъ ними. „Ты можешь узнать,— говоритъ ап. Павелъ,— что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Иерусалимъ для поклоненія“ (Дѣян. 24, 11). Почитая св. иконы и поклоняясь предъ ними, мы, слѣдовательно, поступаемъ по примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ, Господа Иисуса Христа и апостоловъ, благоговѣнно чтившихъ святыни Божіи. Какой сынъ изъ любви къ своему отцу не станетъ почитательно обращаться съ его портретомъ? Не бросить-же онъ его вонъ изъ дому, не станетъ плевать на него и топтать ногами! Но сколько есть непочтительныхъ сыновей, дерзающихъ поносить и злословить образъ Отца Небеснаго! Какъ Самого Христа заушали, и били и плевали ему въ лице (Мѡ. 26, 67—68), такъ и теперь ругаются надъ Его образомъ, называютъ св. иконы идолами, выбрасываютъ ихъ, топчутъ ногами! Да проститъ имъ Господь ожесточеніе ихъ: не знаютъ, что творятъ! (Лук. 22, 34).

— Всѣ ваши доказательства, — тихо проговорилъ Жабинъ, — основываются на ковчегѣ и херувимахъ; про ковчегъ теперь и вспоминать не надо; „онъ и на умъ не придетъ, — говоритъ Іеремія, — и не вспомнить о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ“ (Іерем. 3, 16). Вотъ, если бы въ новомъ завѣтѣ нашли, что иконы нужны, а то тамъ ничего нѣтъ про нихъ.

— Ковчегъ завѣта на умъ не приходитъ евреямъ, такъ какъ онъ за грѣхи ихъ отнять отъ нихъ; ап. Павелъ — христіанинъ и въ новомъ завѣтѣ вспоминаетъ про него и про иконы херувимскія, значить забывать его намъ христіанамъ не слѣдуетъ. Конечно, новозавѣтныя иконы совершеннѣе ветхозавѣтныхъ; тамъ ковчегъ только напоминалъ образъ Господа, теперь же изображается самое лице Божіе и святыхъ людей, какъ это было показано.

Вамъ баптистамъ непременно нужно найти указаніе ясное, прямое о св. иконахъ въ новомъ завѣтѣ. Но въ евангеліи записано не все и кратко. Вы сами многое соблюдаете безъ прямой заповѣди, напр. празднуете воскресный день, исполняете ветхозавѣтную заповѣдь о родствѣ и т. п. Для насъ достаточно и краткихъ новозавѣтныхъ указаній о св. иконахъ, такъ какъ мы ищемъ не буквы, а изслѣдуемъ духъ и смыслъ писанія. Заповѣдь о св. иконахъ дана Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ и нигдѣ не отмѣнена, а по словамъ ап. Павла ветхозавѣтные образы должны быть исправлены. Такъ православная церковь и поступаетъ: она исправила св. иконы, а не уничтожила ихъ, какъ это сдѣлали вы. Мы строго соблюдаемъ заповѣдь, „вѣруя всему написанному въ законѣ и пророкахъ“ (Дѣян. 24, 14), а не требуемъ отъ Бога, чтобы Онъ одну и ту же заповѣдь повторялъ по нѣскольку разъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Для насъ всѣ слова Господа истинны, тверды навѣки всѣ заповѣди Его (Пс. 110, 7-8) даны-ли онѣ въ ветхомъ или новомъ завѣтѣ. Что Господь не отмѣнилъ, то намъ надо соблюдать свято. Первые христіане имѣли св. иконы; теперь въ раскопкахъ находятъ образъ Іисуса Христа, Божіей Матери и апостоловъ. Если вы не убѣждаетесь словомъ Божиимъ, вѣрьте свидѣтельству этихъ камней, — и они противъ вашего заблужденія вопіютъ! (Лук. 19, 40).

— Надо бы еще прочитать девятую главу къ евреямъ, — сказали баптисты.

— Будеть,—отвѣтили православные,—все равно не оправдаетесь.

— Отложимъ до завтра, сказалъ я*).

— Спасибо, г-нъ миссіонеръ, за то, что поубавили спеси у баптистовъ, а то ненужны, да ненужны иконы! Антихристу дорогу готовите вы!

Баптисты поспѣшили скрыться.

Д. Несмѣяновъ.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ОККУПАЦІЯ.

(Страница изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи).

Съ реформой Петра Великаго главными дѣятелями, насаждавшими духовное образованіе на Руси, явились выходцы юго-западной Россіи, почти исключительно воспитанники Кіевской академіи. Эти представители тогдашней образованности и въ Великороссіи постарались насадить науку въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она существовала въ Кіевѣ. Основою же Кіевского и вообще тогдашняго образованія была латынь, на которой преподавались почти все науки, и знаніе которой посему считалось необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка. Та же латынь положена была въ основаніи духовнаго образованія и въ великорусскихъ семинаріяхъ, во главѣ которыхъ появились юго-западные ученые и потомъ ихъ ученики и воспитанники. Съ этого времени долго, до 40-хъ годовъ XIX столѣтія, латинскій языкъ занималъ господствующее положеніе въ старой духовной школѣ. Съ самаго поступленія въ семинарію воспитанникъ ея садился за латынь. Едва выучивались читать по латыни, онъ начиналъ говорить „локуціи“, т. е. заучивать латинскія фразы, которыя, являясь примѣрами, подтверждавшими изучаемыя грамматическія правила, въ то же время давали извѣстный запасъ латинскихъ словъ и представляли практическія упражненія для учениковъ въ разговорахъ на латинскомъ языкѣ. Затѣмъ, путемъ долгаго и упornaго труда, поддерживаемаго суровыми мѣрами и средствами старой педагогіи, къ концу семинарскаго курса или даже въ вышихъ классахъ семинаріи латинскій языкъ дѣлался почти роднымъ языкомъ для воспитанника старой духовной школы. Извѣстны факты, что нѣкоторые латинисты-семинаристы къ окончанію курса разучивались читать по-русски. При составленіи же сочиненій на русскомъ языкѣ было обычнымъ дѣломъ, что

*.) Объясненію 9 гл. къ Евр. будетъ посвящена особая бесѣда.

семинаристъ сначала писалъ по-латыни и потомъ уже латинскій текстъ переводилъ на русскій языкъ¹⁾. Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ изученію латинскаго языка являлись въ низшихъ классахъ семинаріи такъ называемыя *эзерциціи* и *оккупаціи*—особыя письменныя упражненія въ переводахъ съ латинскаго языка на русскій и наоборотъ съ русскаго на латинскій. Нѣкоторые историки старой духовной школы полагаютъ различіе между эзерциціей и оккупаціей. „Первыя, говоритъ историкъ Кіевской академіи, сочиняемы были въ классахъ и тамъ же были подаваемы учителю. Послѣднія... составляемы были въ домахъ и квартирахъ и представлялись учителю²⁾. Но едва-ли на практикѣ всегда и вездѣ полагалось такое точное различіе между эзерциціей и оккупаціей. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно думать, что оккупаціями, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, одинаково назывались и домашнія и классныя упражненія учениковъ въ латинскомъ языкѣ. Такъ въ одномъ архивномъ дѣлѣ, имѣющемся у насъ подъ руками и относящемся къ 1791 г., мы находимъ „реестры экзаминальные“, т. е. экзаменныя вѣдомости учениковъ Тобольской семинаріи. Въ этихъ вѣдомостяхъ относительно всѣхъ учениковъ низшихъ классовъ—синтаксисы, грамматикки, инфимы и фары—поставляются вопросы „кто каково сложилъ оккупацію“ и „каково сказалъ локуцію“ и затѣмъ экзаменаторами объ отвѣтахъ учениковъ дѣлаются соотвѣтствующія отмѣтки или на латинскомъ языкѣ, въ родѣ: *elegantissime*, *excellentissime*, *rectissime*, *eximie*, *egregie*, *pulherrime*, *pulchre*, *male*, *pessime*, *turpissime*, или на русскомъ: похвально, прекрасно, хорошо, изрядно, исправно, годится, негодно, пренегодно, худо, скверно, прескверно, ничего не знаетъ³⁾. Очевидно, въ настоящемъ случаѣ подъ оккупаціями разумѣются не домашнія упражненія учениковъ, а именно классныя и притомъ производившіяся даже на экзаменѣ. Вообще, повидимому, наименованію оккупація должно усвоить общее и первоначальное соединяемое съ латинскимъ словомъ *occupatio* значеніе—занятія, дѣла, работы, безотносительно къ тому, гдѣ эта работа—въ классѣ или на дому была произведена.

¹⁾ П. Знаменскій, духовная школа въ Россіи до реформы 1808 года Казань. 1881 г. стр. 736. 740.

²⁾ Іеромонахъ Макарій Булгаковъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій). Исторія Кіевской академіи С.-П.В. 1843 г. стр. 58 ср. Знаменскій. Духовн. школа, стр. 439.

³⁾ Дѣло архива Тоб. дух. семинаріи 1791 г. № 16. Вѣдомости Тоб. сем. объ учителяхъ и ученикахъ за 1791 г.

Одна изъ такихъ оккупацій, данныхъ въ Тобольской семинаріи составила цѣлое событіе, обезпокоившее начальство, взволновавшее семинаристовъ и горько отозвавшееся на непосредственномъ виновникѣ ея. Исторія этой необычайной оккупаціи и связанныхъ съ ней обстоятельствъ, наглядно рисующихъ порядки старой духовной школы, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1748 г. учителемъ синтаксическаго класса въ Тобольской семинаріи состоялъ діаконъ Алексѣй Михайловскій, бывшій впоследствии протоиреемъ Преображенскаго собора въ г. Красноярскѣ и проповѣдникомъ⁴). Лѣтомъ этого года учитель Михайловскій уѣхалъ въ отпускъ въ село Самаровское, а вмѣсто себя оставилъ заниматься въ синтаксисѣ ученика риторика Савву Гобова. Этотъ послѣдній, по легкомыслію, или можетъ быть, по своему, такъ сказать, критическому направленію ума, далъ своимъ ученикамъ оккупацію, вызвавшую цѣлое любопытное дѣло. Но пусть говорятъ объ этомъ дѣлѣ своимъ выразительнымъ языкомъ подлинныя документы⁵).

26 іюня 1748 г. митрополитъ Тобольскій Антоній Нарожницкій (1742—1748 г.) сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе: „Усмотрѣли мы, архіерей, изъ представленныхъ намъ двухъ писемъ, что семинаріи нашей школы риторики студентъ Савва Гобовъ, котораго школы синтаксисы учитель дяконъ Михайловскій при отъздѣ своемъ въ Самаровъ на время, оставилъ вмѣсто себя быть въ синтаксисѣ, задалъ и роздалъ всѣмъ той школы синтаксисы ученикамъ подъ предлогомъ оккупаціи нѣкоторое пашквильное письмо для переводу съ русскаго на латинскій языкъ, объявляющее его, Гобова, на готовомъ въ домѣ нашемъ архіерейскомъ коштѣ живущаго неблагодарность, съ порицаніемъ нѣкоторыхъ честныхъ персонъ, черезъ что всѣмъ ученикамъ синтаксисы учиненъ соблазнъ. А по воинскому осмой надесять главѣ сто сорокъ девятому пункту повелѣно: кто пашквили или ругательныя письма сочинить и распространить и тако кому непристойнымъ образомъ какую страсть или зло причтеть, чрезъ что ево доброму имени некакой стыдъ причиненъ быть можетъ, онаго

⁴) Дѣло архива Тобольской консисторіи 1768 г. № 80: Указъ изъ Св. Синода о присылкѣ въ оный извѣстія, кто именно находятся проповѣдники и какой отъ нихъ въ этой должности усгѣхъ происходитъ.

⁵) Ниже сообщаемыя свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла архива Тобольской консисторіи 1748 г. № 19: О наказаніи Тобольской семинаріи ученика риторики Саввы Гобова за сочиненіе имъ пашквильнаго писанія предъ всѣми семинаристами нещадно лозами.

надлежить наказать такимъ наказаніемъ, каковою страстію онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить. Сверхъ того палачъ такое письмо имѣетъ сжечь подъ виселицею. Того ради опредѣляемъ означеннаго пашквиланта Гобова за показанное имъ пашквильнаго письма сочиненіе и за распространеніе онаго всѣмъ школы синтаксисы ученикамъ на соблазнъ, наказать при семинаріи нещадно, на страхъ другимъ, дабы никому того впредь чинить было неповадно, съ подпискою. Пашквильныя ево, Гобова, письма по силѣ вышеобъявленнаго воинскаго 149 артикула сжечь, и сіе опредѣленіе записавъ въ книгу, содержать въ консисторіи нашей впредь для вѣдома“. — Пашквильное письмо Гобова, вызвавшее грозное опредѣленіе преосвященнаго, не сохранилось до насъ: оно, во исполненіе приведеннаго опредѣленія, было предано сожженію, и посему мы не знаемъ, какія порицанія и какихъ именно честныхъ персонъ оно заключало въ себѣ.

Исполненіе опредѣленія преосвященнаго было возложено на консисторію, со стороны которой слѣдуютъ нѣкоторыя предварительныя дѣйствія. Прежде всего консисторія отбираетъ у Гобова слѣдующую подписку: 1748 г. іюня 27 дня вышеозначенной школы риторики ученикъ Савва Гобовъ далъ сію росписку въ томъ, что ему отнынѣ впредь никакихъ непотребныхъ писемъ не писать и другихъ шалостей не чинить, а ежели паки онъ, Гобовъ, изъ-за сей подписки въ какомъ непотребствѣ, подобномъ вышеписанному, или въ сочиненіи пашквильныхъ писемъ явитца, то уже подвергаетъ онъ себя жестокому истязанію, чему по указамъ явитца достоинъ безъ всякія пощады“.

Затѣмъ, очевидно, опасаясь, что послѣ нещаднаго наказанія Гобовъ можетъ сбѣжать изъ семинаріи и вообще учинить какое нибудь „противленіе“, консисторія, въ предупрежденіе того и другого, прибѣгаетъ къ оригинальной мѣрѣ. Она привлекла двухъ товарищей Гобова, „школы риторики слушателей“ Мих. Некрасова и Елисея Сосунова, которые, въ качествѣ поручителей о немъ, дали такую подписку: „1748 г. іюня 28 дня въ консисторіи преосвященнаго Антонія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, нижеподписавшіеся поручились семинаріи школы риторики по студентъ Саввѣ Гобовѣ въ томъ, чтобы ему, Гобову, изъ оной риторической школы никуда не бѣжать и противленія никакого въ школьномъ ученіи ни предъ кѣмъ не чинить. Если онъ, Гобовъ, куда сбѣжитъ или паче чаянія какія будетъ въ школьномъ ученіи чинить противности, то подвергаютъ себя они, поручившіеся, чему по указамъ будутъ достойны“.

Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій приведено было въ исполненіе и опредѣленіе преосвященнаго. Членъ консисторіи, Тобольскаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Порфирій донесъ консисторіи: „по выше писанному во оноу Его Преосвященства опредѣленіи указу исполненіе учинено. Означенный школьникъ Савва Гобовъ предъ всеми семинаристами нещадно наказанъ и объявленныя пашкевильныя письма при томъ сожжены, со объявленіемъ всеи семинаристамъ, дабы никому того впредъ не чинить и какъ выше значить подписка съ него, Гобова, взята“.

Неудачный дебютъ С. Гобова въ званіи учителя не помѣшалъ ему впоследствии занять на учебной и епархіальной службѣ видное положеніе. Имѣя это въ виду, а особенно принимая во вниманіе то обстоятельство, что учебная служба его падаетъ на время, доселѣ представляющееся въ исторіи Тобольской семинаріи совершенно темнымъ, мы предлагаемъ о Гобовѣ біографическія свѣдѣнія, которыя намъ удалось извлечь изъ архивныхъ документовъ. Изъ дѣлъ архива Тобольской консисторіи видно, что онъ былъ сынъ священника Добровскаго села, Екатеринбургскаго заказа, Корнилія Гобова. Поступивъ въ семинарію въ 1743 г., онъ завершилъ образованіе трехгодичнымъ обученіемъ въ риторикѣ, которую въ то время заканчивался курсъ Тобольской семинаріи. Въ злочастномъ для Гобова 1748 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ семинаріи и сначала обучалъ малыя школы—инфиму, грамматику и синтаксиму⁶⁾ а потомъ „давалъ пиитику“. 21 марта 1752 г. С. Гобовъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ *Софронія* и съ 1754 г. вторично обучалъ пиитикѣ. Въ 1755 г. іеромонахъ Софроній былъ опредѣленъ намѣстникомъ въ Тюменскій Свято-Троицкій монастырь. Повидимому, въ 1759 г. онъ былъ вызванъ въ Тобольскъ и, преподавая риторикѣ, по 10 октября 1760 г. состоялъ префектомъ семинаріи⁷⁾. 4 апрѣля 1759 г. іеромонахъ Софроній былъ произведенъ архимандритомъ въ Тюменскій мона-

⁶⁾ Въ конц. дѣлѣ 1750 г. № 171: Реестръ архіер. семин. студентамъ съ показаніемъ у кого гдѣ есть въ живыхъ отцы и родственники и при томъ отпускъ указовъ во всю епархію къ закащикамъ о присылкѣ на оныхъ студентовъ платья и обуви—мы находимъ „дополненіе“, подъ которымъ С. Гобовъ подписывается, какъ учитель фары и инфимы.

⁷⁾ Дѣло архива Тоб. консисторіи 1768 г. № 53: Указъ изъ Св. Синода о присылкѣ о монастырскихъ настоятеляхъ ежегодно вѣдомостей по приложенной формѣ.—Подъ 2 іюля 1760 г. въ одномъ дѣлѣ мы находимъ подъ вѣдомостію учениковъ риторики подпись Гобова какъ professoris Archimandritae Sophronij (Дѣло арх. Тоб. консисторіи 1760 г. № 113: 1760 и послѣдующихъ годовъ вѣдомости Тоб. семинаріи разныхъ классовъ объ ученикахъ).

стырь, при чемъ съ этимъ производствомъ и назначеніемъ соединилось одно любопытное обстоятельство, характеризующее тогдашняго Тобольскаго митрополита Павла Конюскевича (1758—1768 г.) Именно, 13 мая 1759 г. Тобольская консисторія указами сообщила въ Тюменскій монастырь братіи и монастырскимъ старостѣ съ крестьянами, что сего 1759 г. 4 апрѣля Его Преосвященствомъ въ Тюменскій Свято-Троицкій монастырь на праздную архимандріи степень семинаріи префектъ честный іеромонахъ Софроній посвященъ въ архимандрита, съ предписаніемъ, чтобы братія, яко настоятелю, а крестьяне, яко командиру своему, были во всемъ послушными и должную имѣли честь къ пречестному архимандриту. 29 мая казначей Тюменскаго монастыря, іеромонахъ Іовъ рапортовалъ преосвященному о полученіи указа и объявленіи его братіи, которая въ слышаніи и въ исполненіи указа обязана подписками. Неопытно, почему преосвященный въ этомъ совершенно невинномъ рапортѣ усмотрѣлъ нѣкій злой умыселъ. 8 іюня суровый преосвященный положилъ на рапортѣ такую резолюцію: „Непотребный рапортъ по злоумствію намѣтника, для чего въ монастырѣ Тюменскомъ держать его въ желѣзахъ и работѣ до изможденія плоти да духъ смирится“⁸⁾.

Лѣтописецъ семинаріи относить Савву Гобова къ числу учениковъ преосвященнаго Антонія Нарожницкаго, изъ коихъ вышли „достойные учителя“⁹⁾ хотя совсѣмъ опускаютъ его въ списокъ префектовъ Тобольской семинаріи¹⁰⁾.

Дальнѣйшая служба архимандрита Софронія уже не касается семинаріи, но мы считаемъ нужнымъ коснуться этой службы, съ одной стороны, потому, что можетъ быть, наказаніе, понесенное имъ въ началѣ своей общественной дѣятельности, отразилось на нѣкоторыхъ проявленіяхъ и свойствахъ болѣзни архимандрита Софронія, о которой говорятъ намъ архивные документы, съ другой — потому, что въ послѣдующихъ обстоятельствахъ его жизни мы находимъ интересныя данныя для

⁸⁾ Дѣло арх. Тоб. консисторіи 1789 г. № 104; о посвященіи во архиман. семинаріи префекта іеромонаха Софронія въ Тюмен. Св.-Троицкій монастырь ко управленію тамошнихъ заказныхъ дѣлъ.

⁹⁾ „Книга Тобольской семинаріи для записи всѣхъ перемѣнъ и историческихъ происшествій, въ оной случившихся и быть имѣющихъ, учинена по опредѣленію Его Высокопреосвященства Антонія, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго и кавалера 1804 г. сентября 20 дня“, л. 2 об. Книга эта (рукопись) хранится въ библиотекѣ Тобольской духовной семинаріи подъ № 189—10.

¹⁰⁾ Ibid, л. 2.

характеристики преосвященного Тобольскаго Варлаама Петрова (1768—1802 г.), благодушiе и снисходительность котораго особенно бросается въ глаза въ сравненiи съ суровостью его предшественниковъ.

(Окончанiе слѣдуетъ). *Н. Бирюковъ.*

Изъ дневника сотрудника Тобольской центральной миссiи, священника Юанна Купцова, за 1907 и 1908 года.

Въ семь 1908 году мое сотрудничество въ Тобольской центральной миссiи продолжалось такъ же мирно, спокойно и безо всякихъ приключенiй, какъ и въ предыдущiе годы, начиная съ 1904 года. Оно заключалось въ проповѣдыванiи Слова Божiя среди магометанъ на ихъ родномъ языкѣ, какъ устно, такъ и посредствомъ чтенiя книжекъ и брошюркъ религиозна-правственнаго содержанiя, изданныхъ на парѣчiи татаръ Тобольской и Казанской губернiй. Чтенiе подобныхъ книгъ, а также и устная проповѣдь велись мною у себя дома, въ домахъ своихъ прихожанъ во время встрѣчи съ татарами, по возможности, и въ ихъ юртахъ. Зная, что татарамъ чтенiе религиозна-правственныхъ книгъ на ихъ языкѣ правится, я, отлучаясь изъ дома куда бы то ни было, запасался на всякiй случай необходимыми книгами, могущими служить мнѣ пособiемъ въ бесѣдахъ о предметахъ вѣры. Такимъ образомъ при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ сообщено татарамъ: 1, о пагубности для души нетрезвой и разгульной жизни, 2, о томъ, что не нужно откладывать крещенiе, 3, о небожественности Корапа, 4, наставленiе христіанское Св. Тихона, 5, о старо-крещенныхъ татарахъ Волжско-Камскаго края, 6, о превосходствѣ христіанскихъ молитвъ предъ магометанскими, 7, 1-я глава отъ Ев. Марка. 8, о наименованiи Пресв. Дѣвы Марiи Богородицей, 9, о грѣхопаденiи первыхъ людей, первородномъ грѣхѣ и общанiи Спасителя, 10, о искупленiи рода человѣческаго, 11, о значенiи именъ: Христось, Спаситель и Сынъ Божiй, 12, объ Истинномъ Трiединомъ Богѣ, 13, о чудесахъ Христовыхъ и бывшихъ отъ св. иконъ, 14, о томъ, что почитанiе иконъ установлено Самимъ Богомъ, 15, о томъ, до чего доводитъ пьянство и проч.

Незнакомые татары, вступая со мною въ бесѣду, обыкновенно спрашивали о моей личности и цѣли приѣзда въ Сибирь. Многимъ изъ нихъ уже извѣстно о существованiи въ Тобольской епархiи подобныхъ мнѣ лицъ и о ихъ враждебномъ отношенiи къ Исламу. „Появленiе въ нашей мѣстности въ сихъ послѣднихъ годахъ миссiонеровъ, объявлялъ мнѣ татаринъ изъ юртъ Тоболь-Турин-

скихъ, разбудило многихъ нашихъ муллъ отъ безпечной спячки и заставило ихъ быть на стражѣ у своей паствы. Это намъ въ пользу: раньше насъ никто не училъ и ни въ чемъ не предострегалъ, теперь же муллы наши взялись за дѣло.“

Дѣйствительно, неразвитость здѣшнихъ татаръ проглядываетъ во всемъ, особенно въ знаніи догматовъ своей вѣры. Въ бесѣдахъ о религіи большинство изъ нихъ молчитъ, ссылаясь на свою неученость и неграмотность. Самымъ лучшимъ способомъ для проповѣдыванія Слова Божія между ними является чтеніе на ихъ языкѣ книгъ религіозно нравственнаго содержанія. Но только при этомъ необходимо съ умѣніемъ выбирать подходящія по содержанию мѣста; въ противномъ-же случаѣ можно сразу отбить желаніе татаръ къ дальнѣйшему слушанію Слова Божія. На своей практикѣ въ семь году я имѣлъ два такихъ случая, что татары, по прочтеніи мною двухъ, трехъ начальныхъ страницъ изъ автобіографіи ученаго Имадедина, обратившагося въ христіанство, гдѣ встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее непріятное для татаръ выраженіе: „Пишущій эти строки перешелъ 29 апрѣля 1866 г. въ христіанство, побужденный къ этому шагу единственно желаніемъ пріобрѣсти спасеніе души,“ отказываясь слушать дальше, говорили: „будетъ, не читай, намъ долго слушать некогда.“ Въ силу чего я долженъ былъ прекращать только что начатое чтеніе.

21-го Декабря я ѣздилъ за сборомъ. Въ деревнѣ Симоновой, въ домѣ крестьянина Ивана Лаврентіева Симонова засталъ играющаго на скрипкѣ татарина изъ юртъ Ипанчинскихъ, Тоб. у., по имени Тимеръ, (по русски-Тимоеей). По моемъ входѣ, онъ прекратилъ игру. Я едва успѣлъ перекреститься по христіанскому обычаю, какъ Тимеръ, приподнявшись, заговорилъ со мною по-татарски: „Мулла, мулла, вотъ я человекъ очень грѣшный, не могу отстать отъ чертовскихъ забавъ—игры на скрипкѣ, соединенной съ пьянствомъ, разными пѣснями, пляской и руганью во всѣхъ видахъ.“

—Если имѣніе скрипки служить для тебя соблазномъ, то я совѣтую тебѣ, Тимеръ, оставить скрипку навсегда и не имѣть общенія съ пьяными, между которыми всегда бываютъ различные соблазны, отвѣтилъ я ему.

—„Я, мулла, уже всякія мѣры принималъ, но только пользы отъ нихъ не видалъ. Нѣсколько разъ бросалъ я скрипку свою на полъ и разбивалъ ее въ щепки, топча ногами. Пройдетъ мѣсяць, другой, скрипка опять въ моихъ объятыхъ. Знаютъ меня здѣсь въ

окружности почти всё, какъ татары, такъ и русскіе. Заведется гдѣ-нибудь пиръ или какая-нибудь свадьба, первымъ долгомъ ѣдутъ за мной, какъ къ музыканту. Ну, и не устоишь, чтобъ не удовлетворить неотступной просьбы ихъ. И такъ примешься опять за прежнее безуміе,“ продолжалъ онъ. Желая помочь Тимеру избавиться отъ такой немощи его, я долго объяснялъ ему пагубность для души разгульной жизни, что онъ выслушалъ со вниманіемъ и далъ обѣщаніе окончательно измѣнить свой образъ жизни. Впослѣдствіи, по моей просьбѣ, онъ нѣсколько разъ заходилъ въ мою квартиру, но, къ сожалѣнію, всегда во время моего отсутствія.

23-го Февраля пришелъ ко мнѣ татаринъ изъ Тарскаго уѣзда, юртъ Усть-Ишимскихъ, по имени Альмухаметь Мавлитовъ, среднихъ лѣтъ и, объяснивъ вкратцѣ, кто онъ, изъявилъ рѣшительное желаніе присоединиться къ православной христіанской вѣрѣ. При этомъ вручилъ онъ мнѣ свой годовой паспортъ, выданный Саргатскимъ инородн. вол. правленіемъ, Тар. у. отъ 1-го февраля 1908 г. за № 5-мъ. На мой вопросъ—что его заставляетъ перейти въ христіанство—онъ отвѣтилъ, что ему Исламъ не по душѣ, а правится ему вѣра русская,—христіанская, и что онъ, живя между русскими съ малыхъ лѣтъ, привыкъ къ русской вѣрѣ и удостоился въ превосходствѣ ея предъ Исламомъ. Затѣмъ добавилъ, что онъ желаетъ окреститься сейчасъ-же. Я, объяснивъ ему все то, что необходимо предъ крещеніемъ, какъ то, разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, отношеніе волостного Правленія о личности и неимѣніи препятствій къ крещенію и проч., просилъ его быть пока въ оглашеніи у меня. Сначала Мавлитовъ на это не соглашался, говоря, что это дѣло должно протянуться очень долго, а между тѣмъ ему и его товарищу содержаться здѣсь не на чемъ, денегъ нѣтъ, а также и работы не находится. Когда-же я обѣщался содержать ихъ обоихъ пока на свой счетъ, онъ согласился и, уходя, оставилъ паспортъ свой у меня для отсылки вмѣстѣ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству.

Въ 6 часовъ вечера явился ко мнѣ его товарищъ—новокрещенный Миронъ. Входя въ комнату, онъ по христіанскому обычаю перекрестился и подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Въ разговорѣ со мной Миронъ жаловался на свою тяжелую участь, которую приходится ему терпѣть послѣ принятія крещенія. Преслѣдуемый своими сородичами онъ, какъ неприписанный ни къ какому обществу и неимѣющій поддержки ни съ какой стороны, обреченъ скитаться вездѣ, снискивая себѣ пропитаніе. Какъ пересаженные деревья нуждаются въ поливкѣ, вообще въ уходѣ за ними, такъ и

новокрещенный Миронъ крайне нуждается въ устройствѣ его жизни и утвержденіи въ истинахъ христіанской вѣры. Испытывалъ я его въ знаніи необходимыхъ молитвъ. Объяснялъ на родномъ языкѣ содержаніе молитвы Господней и сѣмвола вѣры. Просилъ его почаще бывать у исповѣди и св. Причастія, а также какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій. Замѣтивъ склонность Мирона къ нетрезвой жизни, я сказалъ нѣсколько словъ о вредѣ и пагубности для души и тѣла употребленія спиртныхъ напитковъ и о пользѣ трудолюбія. Напившись чаю, Миронъ ушелъ искать себѣ квартиру.

Черезъ двѣ-три минуты, по выходѣ Мирона, является вторично Мавлитовъ и проситъ 50 коп. денегъ заплатить за квартиру и на прочіе расходы, что я оставилъ безъ удовлетворенія, давъ слово расплатиться за нихъ за хлѣбы самъ лично. Мавлитовъ ушелъ; было 8 часовъ вечера.

На другой день является ко мнѣ Волостной засѣдатель и требуетъ паспортъ Альмухамета Мавлитова. Оказалось, что Альмухамета съ Мирономъ арестовали, признавъ за конокрадовъ. Одни говорили, что ихъ избили и арестовали безъ вины, другіе же утверждали, что ихъ взяли на дворѣ у лошадей. Я считалъ нужнымъ посѣтить заключенныхъ. Черезъ два дня прихожу къ нимъ, сидѣвшимъ въ „каталажкѣ“ при Волостномъ Правленіи, и спрашиваю о случившемся. Они, признавая себя избитыми и арестованными безвинно, рассказали мнѣ слѣдующее: вчера вечеромъ, когда мы шли отъ васъ въ свою квартиру, на улицѣ встрѣтила насъ толпа пьяныхъ парней. Изъ нихъ нѣкоторые привязались къ намъ съ распросами: кто мы такіе, да зачѣмъ ночью ходимъ и проч. Когда же мы отвѣтили, что были у о. Іоанна и идемъ въ свою квартиру, они болѣе разъярились, схватили насъ и стали безпощадно бить кто какъ могъ¹⁾; мы же кое-какъ вырвались, убѣжали отъ нихъ въ Волостное Правленіе, которое было не далеко отъ насъ, и заявили о случившемся. Народъ ворвался за нами въ правленіе и наговорилъ на насъ всякую неправду, въ виду чего насъ оставили здѣсь до разбирательства дѣла“.

— А ты не отмѣнилъ еще намѣреніе свое креститься? Спросилъ я Мавлитова.

¹⁾ Незадолго передъ тѣмъ въ селѣ было два случая кражи: въ первый разъ похитили лошадь съ упряжью у меня, во второй разъ—пару лошадей тоже съ упряжью у того самаго крестьянина, передъ домомъ котораго встрѣтились пьяные парни съ Мирономъ и Мавлитовымъ. За годъ до этого похитили пару лошадей съ упр. у другого священника А. Александровскаго. Все это вмѣстѣ взятое озлобляетъ мирныхъ жителей въ подобныхъ подозрительныхъ случаяхъ.

— „Пока откладываю это дѣло до болѣе удобнаго времени, такъ какъ пока не извѣстно, чѣмъ кончится наше дѣло“, отвѣтилъ онъ, уклоняясь отъ крещенія.

— Если ты Альмухаметь, дѣйствительно желаешь быть спасенымъ на томъ свѣтѣ, то крещеніе тебѣ не слѣдуетъ откладывать, во первыхъ потому, что безъ крещенія невозможно быть въ раю, во вторыхъ потому, что намъ неизвѣстно—когда мы умремъ. Хорошо, если ты успѣешь окреститься до твоей смерти, а что будетъ твоей душѣ тогда, когда ты умрешь случайно, скоропостижно, безъ принятія крещенія, а какъ мы умремъ, намъ тоже неизвѣстно. У насъ въ Евангеліи сказано: „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Это выраженіе въ Евангеліи прямо указываетъ на крещеніе, которое необходимо для всѣхъ, кто ищетъ спасенія. Еще сказано слѣдующее: „Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную, а невѣрующій въ Него не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 4, 36). Выслушавъ меня, Альмухаметь далъ мнѣ слово прийти ко мнѣ для принятія крещенія, если освободятъ ихъ, оставивъ дѣло это безъ послѣдствій. Этимъ и закончилось мое дѣло съ Альмухаметомъ Мавлитовымъ. Вскорѣ увезли ихъ къ Мировому Судьѣ. Чѣмъ кончилось ихъ дѣло—мнѣ неизвѣстно, и Мавлитовъ ко мнѣ больше не являлся.

17 марта, въ 6 ч. вечера пріѣхалъ ко мнѣ изъ Байгаринскихъ юртъ указной мулла. Привезъ съ собою разныя дѣловыя бумаги и просилъ меня объяснить подробнѣе содержаніе ихъ, что я исполнилъ безпрепятственно. По бумагамъ мнѣ извѣстно стало, что онъ имѣетъ двѣ жены, и одна изъ нихъ—помоложе убѣжала отъ него, вслѣдствіе чего и завязалось между ними дѣло, которое не даетъ муллѣ покоя.

Вотъ, мулла, началъ я, будь у тебя только одна жена, ты сейчасъ преспокойно сидѣлъ бы дома, а теперь изъ-за лишней жены у тебя лишняя забота, лишній расходъ и лишняя ѣзда, вдобавокъ, сколько времени теряешь напрасно. Все это лишне и несогласно съ закономъ Божіимъ.

— „Какъ несогласно,—возразилъ мулла,—имѣя двухъ женъ, я исполняю волю Божію. По нашему магометанскому закону можно имѣть женъ не только двѣ, но еще больше, смотря по состоянію. Таково велѣніе Божіе. Это открыто было людямъ черезъ пророка Мухаммеда. Самому-же Мухамеду, какъ величайшему и послѣднему пророку, Богъ дозволилъ имѣть женъ столько, сколько ему угодно, У насъ въ Коранѣ сказано все“.

— Вотъ васъ, мусульманъ, Коранъ и губить. Не понимая его, вы ему вѣрите. Вы думаете Коранъ ученіе Божіе, но, нѣтъ, ошибаетесь. Если бъ Коранъ былъ отъ Бога, то не было бы въ немъ никакихъ противорѣчій. Богъ Самъ Себѣ никогда не противорѣчитъ, а между тѣмъ въ Коранѣ масса противорѣчій и нелѣпныхъ разсказовъ, которые прямо свидѣлствуютъ, что Коранъ—произведеніе ума человѣческаго. Въ немъ во всемъ видно полное отсутствіе истинно-божественности откровенія. Если отдѣлить отъ него все заимствованное изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, что составляетъ почти цѣлую треть Корана, то останутся только вымыслы фантазіи Мухамеда,—басни, нелѣпости, часто самыя сумасбродныя. А вы, помня слова Мухамеда, запретившаго всякое разсужденіе о вѣрѣ изъ боязни быть обличеннымъ въ своемъ лжепророчествѣ, страшитесь и приступитесь къ Корану и не находите словъ для достойнаго выраженія своего благоговѣнія къ нему“.

Мулла: „Стой, стой, мулла, (татары тоже муллою зовутъ священниковъ) погоди хаять нашу вѣру, самъ Царь и то не хаетъ, даже даль волю переходить въ нашу вѣру. Затѣмъ, сколько на свѣтѣ добрыхъ, ученыхъ татаръ, убѣжденныхъ въ истинности Ислама. А по твоимъ словамъ онъ совсѣмъ уничтожается. Ты, мулла, совсѣмъ неладно толкуешь. Про Коранъ такъ нельзя горорить. Онъ ниспосланъ Самимъ Богомъ, и въ немъ нѣтъ ни одного слова неправильнаго, и онъ—самая святая книга на всемъ свѣтѣ. Что сказано въ Коранѣ, все отъ Бога, и нужно исполнять его“.

— Нѣтъ, мулла, это неправда. Есть въ немъ такія изреченія, исполненіе которыхъ противно Богу и Его заповѣдямъ. Напримѣръ, по вашему въ Коранѣ Богъ говоритъ: „Отсѣкайте головы невѣрныхъ, гдѣ ихъ ни встрѣтите“. Вѣдь, тотъ же Богъ запретилъ людямъ всякое убійство, давъ заповѣдь черезъ пророка Моисея. Выходитъ, что одинъ и тотъ же Богъ то велитъ убивать, то запрещаетъ. Двѣ заповѣди противныя другъ другу, у Бога не могутъ быть, а потому одна изъ нихъ не отъ Бога. Разъ Богъ убійство запретилъ народу черезъ Моисея, то другой разъ Онъ повелѣвать не будетъ. Значитъ, заповѣдь въ Коранѣ, повелѣвающая отсѣкать головы невѣрныхъ, не отъ Бога, и исполненіе ея дѣло не святое. А ты, мулла, утверждаешь, что въ Коранѣ все отъ Бога и все свято“.

— „Ну, ну, Иванъ, будетъ тебѣ про Коранъ говорить и издѣваться надъ нимъ. Вѣдь, вашъ законъ тоже дозволяетъ убивать. Напримѣръ присудивъ кого-либо къ смертной казни, вѣшаютъ его, или застрѣливаютъ и такимъ образомъ поступаютъ противъ заповѣди Божіей.“

— Тутъ, мулла, дѣло другого рода. Наказывать преступниковъ, смотря по ихъ дѣламъ, смертною казною—дѣло согласное съ волей Божіей. Неисправимыхъ людей караетъ и Богъ. Наказалъ Онъ возвращенный народъ всемірнымъ потопомъ, наказалъ также и нечестивыхъ Содомлянъ и Гомморянъ, ниспославъ съ неба огонь, наказалъ нѣсколько разъ и Египтянъ; это все еще наказаніе общее, очень много найдется примѣровъ наказанія и отдѣльныхъ лицъ. По нашему закону приступаютъ къ смертной казни только въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ никакой возможности сохранить жизнь человѣка—преступника, а по Корану вы должны убивать людей вовсе невинныхъ, только за одно невѣріе въ Мухамеда. Поправится-ли тебѣ, мулла, тебя убіетъ христіанинъ зато, что ты не вѣруешь во Христа? Мулла молча улыбался. Не головы нужно отсѣкать въ подобныхъ случаяхъ, а нужно доказывать истинность вѣры, слѣдовательно, требуется разсужденіе. А всякое разсужденіе о магометанской вѣрѣ по Корану воспрещено. Изъ этого выходитъ, что человѣкъ долженъ увѣровать въ Мухамеда не по убѣжденію, а подъ страхомъ смерти. Это—принужденіе, которое противно самому же Корану. Во 2 главѣ, 257 стихѣ сказано: „въ религіи нѣтъ принужденія“. Укажу въ Коранѣ еще на одну явную ложь, которая свидѣтельствуешь небожественность Корана. Въ 19 гл. 29 ст. Пресвятая Дѣва Марія пазывается сестрою Аарона, брата Моисея, который жилъ за 1500 лѣтъ до Пр. Дѣвы Маріи. Не было у Пр. Дѣвы Маріи ни братьевъ, ни сестеръ; она была единственная дочь праведныхъ родителей Іоакима и Анны, выпрошенная у Бога. Хотя у Аарона была сестра Маріамна, но въ данномъ случаѣ (въ 19 гл. Кор.) идетъ рѣчь не о Маріамнѣ, а о зачатіи Пр. Дѣвою Маріею отъ Св. Духа и о рожденіи Ею сына Іисуса. Мнѣ кажется теперь, мулла, достаточно, чтобы понять всю глупость мусульманскаго откровенія. Если тебѣ кажется все еще мало приведенныхъ объясненій для того, чтобы быть убѣжденнымъ въ ложности Корана, то я могу и готовъ указать еще на нѣкоторыя неправильности въ Коранѣ. Если по вашему Коранъ отъ Бога, то почему въ немъ допущены противорѣчія, ложности и разныя нелѣпости? Мой мулла, сидѣвшій все время молча, въ недоумѣніи, разомъ поднялся съ мѣста, посмотрѣлъ на часы и, торопливо одѣваясь, говоритъ: „Ну Иванъ, я теперь у Васъ больше сидѣть не могу: поздно, 10 часовъ ужъ вечера, нужно проѣхать мнѣ 20 верстъ, засидѣлся, въ разговорахъ время прошло очень скоро. Если поѣдешь въ городъ, зайзжай ко мнѣ въ гости, а пока до свиданья“.

1-апрѣля зашелъ ко мнѣ татаринъ среднихъ лѣтъ изъ Баишевскихъ юртъ и спрашивалъ, нѣтъ ли у насъ льна продажнаго. От-

казавъ ему въ продажѣ, я завязалъ съ нимъ разговоръ на татарскомъ языкѣ о житейскихъ дѣлахъ. Видя, что я съ нимъ говорю очень свободно на ихъ языкѣ, онъ спрашиваетъ: „Навѣрное ты, мулла, и читать можешь по нашему?“

Знаю немного, отвѣтилъ я ему и немедленно досталъ книжку на тат. яз. „Наставленіе Христіанское Святаго Тихона“ и прочиталъ подрядъ нѣсколько страницъ. Ему это очень понравилось. Выходя изъ комнаты, онъ выразилъ сожалѣніе, что не имѣетъ возможности слушать дальше. Я со своей стороны просилъ его побывать у меня другой разъ, на досугѣ. На что онъ отвѣтилъ: „хорошо, хорошо приду“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВМѢСТО 50 р. **ЗА 15 РУБЛЕЙ** (съ пересылкой)

*оставшіеся за послѣдніе 7 лѣтъ 1904—1910 г. комплекты
журнала*

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

съ приложеніемъ еженедѣльника апологетическаго

**„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, III „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“
И „МИРНЫХЪ РѢЧЕЙ КЪ РУССКОМУ НАРОДУ“.**

Уступаются для укомплектованія новыхъ библиотекъ въ приходахъ, монастыряхъ, миссіонерскихъ кружкахъ и проч. Богатый матеріалъ для миссіонерскихъ проповѣдей, бесѣдъ, собесѣдованій и чтенія по православной апологетикѣ, миссіонерской полемикѣ, исторіи современнаго раскола-сектанства, инославія и иновѣрія.

Съ требованіемъ обращаться исключительно въ редакцію журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“, С.-Петербургъ, Невскій 153.

При семъ номерѣ всѣмъ причтамъ Тобольскаго, Березовскаго и Сургутскаго уѣзда прилагается объявленіе о сепараторахъ Альфа-Лаваль фирмы Нобель. Не получившихъ просятъ обращаться: Тобольскъ, Виктору Федоровичу Костюрину.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1911 г.
№ 17.

Бесѣда съ учащими предъ началомъ учебнаго года*).

Большой національной задачей переживаемого нами историческаго момента является поднятіе и прочная постановка народнаго образованія.

Въ жизни народовъ бываютъ моменты, когда всѣ поголовно должны встать на защиту родной страны отъ врага, угрожающаго ея существованію. Такой моментъ наступаетъ для насъ теперь, и врагъ, угрожающій нашему національному существованію, есть отсутствіе культуры, низкій уровень образованія массы народа**).. Вотъ почему предъ началомъ учебнаго года, въ эти радостныя для меня минуты, которыя я увѣренъ, не менѣе радостно дѣйствуютъ и на сердца всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ добрыя христіанскія чувства, кто не въ состояніи равнодушно относиться къ дѣлу народнаго просвѣщенія, въ эти минуты я не могу удержаться, чтобы, попросивъ вашего благосклоннаго вниманія, не высказать тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя теперь наполняютъ мою душу.

Большое дѣло—образованіе народное. Въ образованіи народа заключается счастье семьи, благополучіе общества и благоденствіе государства. Нельзя и сравнить пользы и помощи, какую родители получаютъ отъ необразованныхъ дѣтей съ тою пользою, какою прино-

*) Изъ „Полтав. Епарх. Вѣдомостей“.

**) Въ европейскихъ странахъ на каждые 100 человѣкъ приходится учащихся: въ Англіи—18,1, въ Пруссіи—17,9, въ Швейцаріи—15,6, въ Нормандіи—15,2, во Франціи—14,5, Швеціи—14,1, Австріи—13,7, Венгріи—12,4, Италіи—8,2, Болгаріи—5,2, Португаліи—4,7 и, наконецъ, въ Россіи—начальное образованіе получаютъ около 3%. Такъ какъ число дѣтей школьнаго возраста (8—11 л.) составляетъ у насъ по приблизительному расчету 9% всего населенія, то оказывается, что около 10 милліоновъ остается внѣ школы.

ситъ образованіе и родителямъ, и самимъ дѣтямъ, и всему государству. Никакой трудъ и промыселъ не доставитъ такой выгоды, и никакой капиталъ такихъ процентовъ, какъ образованіе. Лучшая, говоритъ знаменитый англійскій экономистъ Смитъ, экономическая мѣра для государства есть хорошее прочное образованіе народа, и ничто такъ дорого не обходится ему, какъ невѣжество. Если люди въ настоящее время пользуются большими удобствами, чѣмъ въ прежнее время, то потому, что больше знаютъ, чѣмъ ихъ предки. Къ умственному богатству, нажитому образованіемъ въ прежнее время, они приложили немножко своего и сдѣлались богаче тѣхъ, отъ кого получили свое наслѣдство. И вотъ теперь они живутъ лучше, знанія у нихъ больше, удовольствія разнообразнѣе и чище, жизнь течетъ правильнѣе и становится прекраснѣе. И тѣ народы, которые отстаютъ отъ другихъ въ образованіи, неудержимо должны упасть съ высоты своего благосостоянія. Производительность и работоспособность культурнаго народа много выше производительности и работоспособности народа некультурнаго. Даже самая простая и грубая, повидимому, чисто механическая, машинообразная работа совершается гораздо успѣшнѣе, быстрѣе и съ меньшимъ расходомъ матеріала образованнымъ работникомъ, чѣмъ необразованнымъ. Тщательныя наблюденія надъ фабричною и сельскою работою доказали и твердо установили этотъ фактъ. Поэтому культурная отсталость неизбежно влечетъ за собою экономическую отсталость, нищета духовная—нищету матеріальную. Мы постоянно имѣемъ случай видѣть, какъ страны съ низкой культурой превращаются въ простые рынки для странъ болѣе культурныхъ, какъ эти послѣднія (культурныя) пользуются первыми (малокультурными), какъ мѣстами для извлеченія доходовъ изъ своихъ капиталовъ, своего образованія, своей умственной и волевой энергіи, какъ такія малокультурныя страны помаленьку впадаютъ въ экономическое рабство высококультурнымъ странамъ. Низкая культура влечетъ за собой неизбежно экономическую зависимость отъ иностранныхъ рынковъ и земель, подчиненіе имъ. А суровая, граничащая съ голодомъ, нищета духовная и матеріальная, будучи продолжительной, ослабитъ рано или поздно народную мощь, подорветъ дѣятельность и энергію народа, отодвинетъ его изъ первыхъ рядовъ исторической сцены назадъ. За подчиненностью культурной и экономической слѣдомъ пойдетъ зависимость политическая. Какъ обширенъ Китай! Какъ многочисленно его населеніе! Какъ давно онъ живетъ историческою жизнью! Но онъ замеръ, отсталъ отъ другихъ, и вотъ громадный Китай не могъ справиться съ маленькой Японіей (въ 1905 г.). То же самое, къ несчастію, случилось недавно, какъ извѣстно, и съ нашимъ отечествомъ—Россіей въ борьбѣ съ той же Японіей: культурно мы

очень слабы, въ экономическомъ отношеніи небогаты, даже бѣдны. Всюду рѣчи объ оскудѣніи: и центръ оскудѣлъ, да и окраины не Богъ знаетъ какъ процвѣтають. Таково значеніе образованія для временной жизни человѣка, жизни матеріальной, тѣлесной.

Но великое значеніе имѣетъ образованіе и для жизни человѣка моральной, нравственно-религіозной. Каждый человѣкъ рождается съ сѣменемъ зла. Зло сѣмя это со временемъ растетъ въ человѣкѣ, если не заглушать и не подавлять его. Еще сравнительно недавно образованіе было, какъ извѣстно, удѣломъ только духовнаго и дворянскаго сословій; милліоны же низшаго сословія или, выражаясь словами Писанія, худородныхъ, сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной—среди языческихъ повѣрій и суевѣрій, зловредныхъ предрасудковъ и заблужденій, нелѣпныхъ толковъ и расколовъ. Только въ послѣднее время свѣтъ науки, подобно зарѣ утренней, началъ разгонять тьму вѣковыхъ лжевѣрованій и суевѣрій и научать народъ осмысленной и сознательной вѣрѣ. Потому то и Православная Церковь не только не возбраняетъ книжной премудрости, но еще сама особымъ молитвословіемъ благословляетъ христіанскихъ отроковъ въ наученіе книжное и *суубыя чести сподобляетъ труждающихся въ словѣ и ученіи* (Тим. 5, 17). Нарушителей же обязанности воспитанія дѣтей подвергаетъ проклятію (15 пр. Соб. Гангр.) и чрезъ богооткровенное ученіе всѣмъ намъ внушаетъ *быть мудрыми, яко зми* (Матѣ. 16, 10). *Не будьте дѣти умоумъ, но злобою будьте младенцы, а по уму будьте совершенномътти* (I Кор. 14, 15). *Не бывайте несмысленны, но узнавайте* (Еф. 5, 15). *Стыдись своего неразумія, внушаетъ премудрый Иисусъ, сынъ Сираховъ* (4, 20). *Презирай невѣжество* (28, 8). *Взыщите разума, да поживете и исцарите разумъ въ вѣднїи* (Притч. 9, 6). Такое попеченіе Православной Церкви о просвѣщеніи ея чадъ основывается на ученіи нашего Божественнаго Просвѣтителя Господа Иисуса Христа: *„познайте истину, училъ Онъ, и истина освободитъ васъ“*. Да, только познаніе истины можетъ разсѣять мракъ суевѣрія и разбить гнетущія оковы невѣжества. Но истины, какъ религіозно-нравственныя, такъ и научно-житейскія скорѣе прививаются къ молодому поколѣнію и крѣпче укореняются въ молодыхъ, дѣтскихъ умахъ и сердцахъ. Церковная каедрa успѣшно дѣйствуетъ въ союзѣ со школою, безъ школы же она часто остается гласомъ воиющаго въ пустынѣ „Школа есть предверіе Церкви“, сказалъ нѣкогда одинъ государственный мужъ, стоявшій во главѣ блюстителей просвѣщенія *), „въ ней дѣти преимущественно знакомятся съ догматами вѣры и воспитываются въ правилахъ христіанской нравствен-

*) Бывшій министръ Народнаго Просв. гр. Д. А. Толстой.

ности“. И дѣйствительно, Церковь укрѣпляетъ и возбуждаетъ къ дѣятельности тѣ добрыя правила, которыя воспитаны въ школѣ; она, такъ сказать, возвращаетъ плототворныя сѣмена, посѣянные школою въ дѣтскихъ сердцахъ и умахъ.

Да, велика задача школы! Научить грамотѣ: это не цѣль школы, а только одно изъ средствъ, которыми она можетъ въ известной степени достигать своего назначенія. Не на выучку того или другого знанія долженъ напрягать учитель всѣ силы ребенка, а напротивъ— и самъ учитель, и книжка, и школа, и всякое знаніе должны быть направлены и приспособлены къ природѣ ребенка, должны возбуждать его нравственныя и интеллектуальныя силы къ самостоятельности, слѣдовательно, должны служить средствами къ развитію и воспитанію дѣтской личности, и только въ той мѣрѣ средства эти имѣютъ значеніе и силу, въ какой они достигаютъ этой послѣдней цѣли. Значитъ, задача школьной дѣятельности должна переноситься внутрь дитяти, въ его существо. Разрѣшая эту задачу, школа, при сообщеніи ученику известныхъ знаній и умѣнья, не должна покидать изъ виду ни на одну минуту своей основной и общей цѣли—всесторонняго развитія дѣтской личности, и воспитывать дитя, чтобы сдѣлать его способнымъ къ самовоспитанію. Прежде думали, что обученіе и воспитаніе могутъ быть совершенно отдѣлены другъ отъ друга; но теперь всѣ, кажется, уже поняли или начинаютъ понимать, что обученіе только тогда благотворно, когда идетъ рука объ руку съ воспитаніемъ, когда уча „воспитываютъ“.

Итакъ школа должна воспитывать и воспитывать, чтобы питомецъ ея имѣлъ въ себѣ образъ Божій не затертымъ и не загрязненнымъ, чтобы онъ сіялъ въ мірѣ именно какъ ликъ Божій: истиннымъ христіанамъ она должна быть преддверіемъ церкви, это во-первыхъ. Затѣмъ школа должна приготовить изъ своихъ питомцевъ честныхъ гражданъ и полезныхъ членовъ общества; она должна помогать въ этомъ обществу и государству. Это должно быть девизомъ всякой школы, ибо воспитаніе есть основной вопросъ общественнаго благополучія. Вотъ какъ характеризуетъ воспитательно—общественную задачу школы одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ общественныхъ педагоговъ: „Школа должна заботиться объ элементарномъ обученіи каждаго человека для того, чтобы развить способности и силы, которыя лежатъ въ каждомъ дитяти, для успѣшнаго достиженія назначенія человека. Какъ учрежденіе народно-образовательное, она должна направлять всю дѣятельность и усилія свои къ тому, чтобы приготовить изъ своихъ учениковъ честныхъ и дѣягельныхъ членовъ народа“*). Еще Амось Коменскій, Великій славянскій педагогъ, жившій въ концѣ XVI и

*) Денцель. То же самое доказываетъ и знаменитый Дистервегъ.

въ началѣ XVII вѣка утверждалъ, что „школа-мастерская гуманности, а все обученіе есть средство къ нравственному возвышенію человѣка“... „Нравственность, говорилъ онъ, выше учености“¹⁾. Но идея воспитывающаго обученія стала пользоваться правомъ гражданства въ европейскихъ народныхъ школахъ только послѣ продолжительной борьбы за нее ивердюнскаго труженика²⁾, котораго вся миссія состояла въ томъ, чтобы сообщить обученію естественный, воспитывающій характеръ. „Вся человѣческая мудрость, писалъ онъ, основывается на силѣ добраго, послушнаго истинѣ, сердца, на простотѣ и невинности“³⁾ Вотъ гдѣ лежитъ задача школы и образованія.

Но школьное воспитаніе, формируя изъ человѣка полезнаго члена общества, готовя его для жизни, должно быть основано на строгомъ изученіи природы человѣка, какъ духовной, такъ и физической, и на разумномъ, естественномъ и притомъ христіанскомъ взглядѣ на жизнь. Это основная мысль современной педагогіи. И, благодареніе Богу, подобныя мысли уже не встрѣчаютъ въ наше время той оппозиціи, какую пришлось выдержать первымъ ихъ проповѣдникамъ и защитникамъ. Наши школы въ своей основѣ полагаютъ высказанный нами воспитательный принципъ. Они ставятъ своею цѣлью не обученіе грамотѣ только, а воспитаніе, которому обученіе помогало бы, какъ одно изъ средствъ. Я смотрю на всякую нашу скромную школу, какъ на общедоступное народное просвѣтительное учрежденіе, гдѣ молодое поколѣніе, приобрѣтая запасъ необходимыхъ свѣдѣній, получаетъ практическое религіозно-нравственное и интеллектуальное воспитаніе.

Помните, что доброе можно будить только добромъ, любовь — любовью, какъ огонь разжигаютъ огнемъ. Извѣстный клоунъ Дуровъ — удивительный мастеръ дрессировать всевозможныхъ животныхъ, въ свсихъ воспоминаніяхъ говорить, что весь секретъ его успѣха — въ ласкѣ къ животнымъ: при дрессировкѣ онъ никогда не беретъ въ руки кнута. Конечно, мягкое дѣтское сердце не менѣе податливо на любовь и ласку, чѣмъ дуровскіе пѣтухи и поросята.

Работая такъ, каждый изъ васъ, друзей просвѣщенія, съ облегченными сердцемъ и спокойной совѣстью можетъ повторять слова поэта:

*„Въ надеждѣ славы и добра
Впередъ ляжу я безъ боязни“...*

Помолимся же Господу Богу, да ниспошлетъ Онъ Милосердый, намъ свою благодать, врачующую немощныхъ и восполняющую скудѣвающее, да благословитъ Онъ насъ и увѣрнитъ на это трудное дѣло!

И. А. Самойловичъ.

¹⁾ Великая дидактика, гл. XXIII.

²⁾ Песталоцци.

³⁾ Вечерніе часы пустытника.

Завѣты стараго учителя молодому.

Николаевская учительская семинарія подготовила первый выпускъ кандидатовъ на должность начальнаго учителя. Полные силъ и свѣтлыхъ надеждъ, проникнутые идеальнымъ стремленіемъ послужить просвѣщенію народа, молодые кандидаты учительства были очень рады тому, что теперь почти исполнилось ихъ завѣтное желаніе быть учителями начальныхъ народныхъ училищъ. Иванъ Волковъ, одинъ изъ лучшихъ абитуриентовъ семинаріи, оставляя ее, пошелъ проститься къ одному изъ своихъ наставниковъ, серьезному и доброму, пожилому и опытному педагогу. Учитель и ученикъ долго и задушевно и, быть можетъ, въ послѣдній разъ бесѣдовали о просвѣщеніи темнаго и бѣднаго роднаго народа и объ улучшеніи условій матеріальнаго и нравственнаго его существованія. Прощаясь съ своимъ наставникомъ, Волковъ попросилъ его, какъ стараго и опытнаго учителя, написать ему въ памятную книжку, хоть въ немногихъ ероткихъ словахъ, основныя правила, которыми начальному учителю слѣдуетъ руководствоваться въ своей дѣятельности.— „Вы предлагаете мнѣ“, сказалъ учитель, „очень трудную задачу... Впрочемъ, оставьте свою записную книжку: какъ могу и умѣю, я готовъ, на память о нашихъ мирныхъ отношеніяхъ, написать вамъ, о чемъ всегда нужно помнить и заботиться учителю, но заранѣе извиняюсь, если рѣшеніе задачи окажется, при провѣркѣ, не вполне удачнымъ“. На слѣдующій день въ памятной книжкѣ Волкова оказались написанными слѣдующія строки.

Завѣты стараго учителя молодому.

1) Юный другъ мой и товарищ! Люби родной тебѣ простой народъ русскій и уважай святня его вѣрованія, добрые нравы и обычаи. Люби дѣтей народа, твоихъ учениковъ и ученицъ, и помни, что для нихъ всего дороже твое доброе, ласковое слово. Люби педагогическое дѣло и никогда не забывай, что любовь для школы—то же, что солнце для природы. Любя дѣло воспитанія, прежде всего стремись къ личному нравственному совершенствованію. Затѣмъ, памятуя пословицу: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“, никогда не останавливайся въ своемъ умственномъ развитіи, но всячески заботься о пополненіи своего образованія, какъ учебно-воспитательнаго, такъ и обще-научнаго.

2) Никогда ни одного урока не давай безъ предварительной къ нему подготовки и всегда веди обученіе по обдуманному заранѣе плану.

3) Обучай одновременно всѣхъ учениковъ и ученицъ отдѣленія или класса, занимайся со всѣми и всѣхъ призывай къ участію въ разработкѣ или воспроизведеніи урока.

4) Возбуждай у всѣхъ учащихся умственную самодѣятельность, стремись къ тому, чтобы твои ученики и ученицы возрастали и развивались всесторонне, въ направленіи положительномъ и добромъ.

5) Обучай наглядно, привлекая, по возможности, всё внѣшнія чувства учащихся, особенно же зрѣніе и слухъ, къ познаванію изучаемыхъ предметовъ.

6) Старайся обучать интересно, занимательно, возбуждая вниманіе учащихся къ предмету урока и развивая у нихъ любознательность.

7) Чаше провѣрай свои занятія передъ судомъ педагогики и науки: отдавай себѣ отчетъ въ каждомъ данномъ тобою урокѣ, въ правильности его веденія и въ степени его пользы; послѣ каждаго урока задавайся вопросомъ, подвинулись ли твои ученики и ученицы впередъ на пути умственного и вообще духовнаго развитія.. Никогда не забывай, что Богъ Всесильный и Всеблагой—помощникъ нашъ во всякомъ добромъ дѣлѣ... Люби и трудись, вѣрь и надѣйся.

Вотъ и всё завѣты, которые отъ души, дружески даетъ тебѣ старый учитель.

(Изъ Вят. Епарх. Вѣд.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. А. Соколовъ *Въ защиту церковно-славянскаго языка.* Астрахань. 1910 г. Ц. I р. Книга Г. А. Соколова. „Въ защиту ц-славянскаго языка“ читается съ живѣйшимъ интересомъ отъ первой до послѣдней строки. Посвященная, повидимому, сухой матеріи, — вопросу о славянскомъ языкѣ, она такъ оживляетъ и освѣщаетъ эту матерію, что всецѣло овладѣваетъ вниманіемъ читателя и просняетъ многое въ обсуждаемомъ авторомъ предметѣ, поставляя его въ самую тѣсную связь съ важнѣйшими современными вопросами о школѣ, церкви, образованіи, русскомъ обществѣ и русскомъ народѣ въ ихъ отношеніи къ обсуждаемому авторомъ предмету. Изъ вопроса школьнаго, вопросъ о славянскомъ языкѣ превращается въ вопросъ огромной важности и для Церкви, и для государства. Положеніе ц-славянскаго языка въ школѣ въ наше время, отношеніе къ нему учителя въ связи съ современными теченіями въ нашемъ обществѣ, отношеніе къ ц- славянскому языку русскаго народа, отрицательное отношеніе къ нему интеллигенціи и причины этого ненормальнаго явленія, отношеніе къ ц-славянскому языку со стороны важнѣйшихъ представителей русской мысли, средства къ поднятію обсуждаемаго предмета на подобающую ему высоту въ школахъ и въ сознаніи современнаго общества—вотъ тѣ темы, которыя трактуются въ книгѣ г. Соколова на ряду и со многими другими темами по данному вопросу.

Книга г. Соколова такъ богата содержаніемъ, такъ жизненна по трактуемымъ въ ней вопросамъ, что она обязательно должна быть въ бібліотекѣ каждой церковно-приходской школы, а обстоятельное знакомство съ ней необходимо для каждаго учителя этой школы. Мало

того, мы считаемъ необходимымъ имѣть ее и въ каждой министерской школѣ и глубоко убѣждены, что для учащихся въ этихъ школахъ она будетъ весьма полезна, такъ какъ прояснитъ для нихъ многое, принимаемое ими безъ достаточныхъ основаній, очень часто съ чужихъ словъ, дастъ имъ возможность установить правильный взглядъ на дѣло. Книга касается самыхъ существенныхъ сторонъ учебнаго дѣла, и потому не желать знать ее значить умышленно и неосмысленно отвращаться отъ дѣла, пренебреженіе которымъ для учителя — тяжелое преступленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ виду постигшаго Тобольскую губернію неурожая хлѣбовъ и травъ, Тобольское Губернское управленіе, для предоставленія крестьянамъ и инородцамъ возможности прокормить свои семьи и поддержать хозяйство отъ упадка и разоренія, открываетъ въ началѣ Августа мѣсяца общественныя работы по устройству грунтовыхъ дорогъ, водохранилищъ и др. сооружений.

Крестьяне и инородцы, имѣющіе нужду въ заработкѣ, должны узнать у своего Крестьянскаго Начальника, въ какихъ именно мѣстахъ губерніи и въ какомъ количествѣ нужны рабочіе и какъ добраться до мѣста работъ.

Прѣздъ къ мѣсту работъ и продовольствіе рабочихъ казна на себя не принимаетъ, поэтому отправляющимся на заработки крестьянамъ рекомендуется соединяться въ артели, примѣрно человекъ 20—50 каждая, и избирать изъ своей среды артельного старосту, который долженъ будетъ заботиться о передвиженіи и о продовольствіи всей артели на мѣстѣ работъ, гдѣ, въ случаѣ надобности, казною могутъ быть устроены временныя очаги съ котлами или печи.

Поденная для рабочихъ плата опредѣляется: мужчинѣ—одинъ рубль и женщинѣ—60 коп.

Предсѣдатель Комиссіи по завѣдыванію общественными работами въ Тобольской губ. *Н. Гавриловъ.*

Члены Камиссіи: *Н. Грибановъ, В. Закревскій, Н. Булатовъ, Н. Виноградскій.*

Содержаніе. Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій, какъ церковный администраторъ.—Бесѣда о св. иконахъ.—Необычайная оккупация.—Изъ дневника сотрудника Тобольской центральной миссіи, свящ. Іоанна Купцова.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. 1 сентября 1911 года.

Редакторъ **А. ГОРОДКОВЪ.**